Организация Объединенных Наций S/PV.7587

Совет Безопасности

Семидесятый год

Предварительный отчет

7587-е заседание
Четверг, 17 декабря 2015 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Лью (Соединенные Штаты Америки)

Члены:

Ангола	г-н Мануэл
Чад	г-н Шериф
Чили	г-н Вальдес Пулидо
Китай	г-н Чжао Юн
Франция	г-н Сапен
Иордания	г-н Малхас
Литва	г-н Кривас
Малайзия	г-н Ахмад Хусни Ханадзла
Новая Зеландия	г-н ван Бохемен
Нигерия	г-жа Огву
Российская Федерация	г-н Чуркин
Испания	г-н де Гиндос Хурадо
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Осборн
Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Рамирес Карреньо

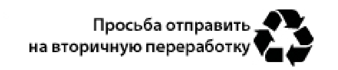
Повестка дня

Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами

15-43475 (R)

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы тепло приветствовать Генерального секретаря, министров и других представителей, присутствующих в зале Совета Безопасности. Их присутствие здесь сегодня подчеркивает важность вопроса, для обсуждения которого мы собрались.

На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителей Албании, Армении, Австралии, Австрии, Беларуси, Бельгии, Боснии и Герцеговины, Болгарии, Канады, Коста-Рики, Хорватии, Кипра, Чешской Республики, Дании, Египта, Эстонии, Финляндии, Германии, Греции, Венгрии, Исландии, Ирака, Ирландии, Израиля, Италии, Японии, Казахстана, Латвии, Ливана, Лихтенштейна, Люксембурга, Мальты, Черногории, Марокко, Нидерландов, Никарагуа, Норвегии, Филиппин, Польши, Португалии, Катара, Румынии, Саудовской Аравии, Сенегала, Сербии, Словакии, Словении, Швеции, Швейцарии, Сирийской Арабской Республики, Таджикистана, бывшей югославской Республики Македонии, Того, Туниса и Турции.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании Председателя Группы разработки финансовых мер г-на Чже Юн Сина.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Слово предоставляется Его Превосходительству Генеральному секретарю Пан Ги Муну.

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить правительство Соединенных Штатов за инициативу по созыву этого знаменательного первого в истории заседания Совета Безопасности на уровне министров финансов. Г-н Председатель, я приветствую Ваше решение сосредоточить внимание на противодействии финансированию терроризма. По мере того, как ДАИШ и другие террористические группы ведут свою пропаганду ненависти и усиливают смертоносные атаки, мы должны объединить усилия, с тем чтобы помешать им завладеть ресурсами и применить их для нанесения еще большего вреда.

Мы знаем, какие задачи стоят перед нами. Террористы используют в своих интересах недостатки финансового и нормативного-правового режимов в целях мобилизации средств. Они обходят официальные каналы, чтобы избежать обнаружения, и используют для перевода ресурсов новые технологии и инструменты. В частности, они установили деструктивные и весьма выгодные связи с наркосиндикатами и преступными объединениями и используют в своих целях благотворительные организации, прибегая к обману с целью побудить отдельных лиц вносить средства. Они проявляют изворотливость и чрезвычайно успешно добывают ресурсы для совершения своих чудовищных злодеяний.

С годами мы добились прогресса в деле выявления и ограничения применения различных методов финансирования террористической деятельности, во многих случаях вырабатывая меры для предупреждения перевода денежных средств террористам. В многочисленных резолюциях Совета Безопасности четко выражена решимость международного сообщества бороться с финансированием терроризма. Все большее число государств-членов подписывает и ратифицирует Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма. Все большее число стран принимает законодательные акты, в которых предусмотрено уголовное наказание за финансирование терроризма, и создает и укрепляет нормативно-правовые системы с целью пресечь направление финансовых средств террористам. Группа разработки финансовых мер расширила масштабы своей деятельности и свои руководящие принципы с тем, чтобы они охватывали широкий круг методов финансирования терроризма.

Тем не менее, необходимо сделать больше. Террористы продолжают изменять свою тактику и диверсифицировать свои источники финансирования. Сегодня ДАИШ на подконтрольных ему территориях управляет многомиллионной экономикой. Террористы ДАИШ получают денежные средства, занимаясь торговлей нефтью, вымогательствами, похищениями с целью выкупа, торговлей людьми и оружием и рэкетом, а также от неизвестных ку-

рьеров, перевозящих наличность. Они похищают и продают ценные культурные артефакты, бесстыдно получая прибыль от разрушения общего наследия человечества. Социальные сети используются ДАИШ не только для радикализации и вербовки, но и для мобилизации средств. Во всем мире другие террористические организации — от «Боко харам» до «Аш-Шабааба» и «Талибана» — следуют их примеру. Они все чаще используют для получения и передачи средств хитрые уловки, заметая следы и практически не оставляя улик, чтобы правительства и частный сектор не могли выявить сомнительные ресурсы и отследить движение финансовых средств.

Поскольку террористические группы внедряют новые технологии и диверсифицируют источники получения денежных средств, международное сообщество в борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма должно действовать на опережение. Однако это не просто. Многим государствам еще предстоит создать необходимые правовые режимы, учреждения и накопить опыт для выявления и замораживания финансовых потоков и активов террористов. Осуществление ключевых резолюций Совета Безопасности по этому вопросу во многих частях мира по-прежнему неэффективно. Частный сектор и гражданское общество зачастую остаются за рамками процесса формирования консенсуса и укрепления доверия, и поэтому представляют собой потенциально слабое звено в этом отношении. В некоторых случаях неправильное толкование и применение международных стандартов приводят к нарушению процессуальных норм, что подрывает доверие и партнерские отношения с ключевыми субъектами, которые необходимы для эффективного решения этой проблемы.

Проект резолюции, который должен быть принят сегодня Советом Безопасности, поможет активизировать наши усилия, выявить новые слабые места и создать более прочные и эффективные нормативно-правовые режимы при должном уважении прав человека. Я хотел бы предложить, по крайней мере, пять новых направлений деятельности.

Во-первых, мы должны активизировать международное сотрудничество и обмениваться информацией и опытом, особенно в деле пресечения незаконной передачи культурных артефактов и торговли ими. В тех случаях, когда государствам недостает знаний и ресурсов для укрепления своих систем, международное сообщество должно содействовать эффективному наращиванию их потенциала.

Во-вторых, мы будем расширять программную деятельность Организации Объединенных Наций в деле борьбы с финансированием терроризма, в которой в настоящее время участвует Рабочая группа в составе Целевой группы Организации Объединенных Наций по осуществлению контртеррористических мероприятий. Этот орган координирует деятельность нескольких субъектов в этой области, таких, как Исполнительный директорат Контртеррористического комитета, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (и Группа по наблюдению Комитета, учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям. Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций также сосредоточит усилия на осуществлении программ по борьбе с финансированием терроризма.

В-третьих, мы должны более тесно сотрудничать с частным сектором и благотворительными организациями с целью выявления подозрительных операций, а также финансировать создание надежных и управляемых нормативно-правовых систем для блокирования потоков финансовых средств, направляемых террористам.

В-четвертых, по просьбе Совета, я намерен руководить в Организации Объединенных Наций дискуссиями стратегического уровня по вопросу о серьезности угрозы, в том числе об источниках финансирования этих групп, и представить Совету наши выводы в течение 45 дней.

В-пятых, что чрезвычайно важно, в борьбе в терроризмом необходимо также принимать особые меры, чтобы не допустить причинения вреда мигрантам и беженцам, а также их общинам. В прошлом году от мигрантов, живущих за рубежом, в развивающиеся страны поступили денежные средства на сумму более 400 млрд. долл. США. Эта сумма более чем в три раза превышает общий объем глобальной официальной помощи в целях развития.

Денежные средства, которые трудящиеся-мигранты отправляют домой, являются своеобразным «спасательным кругом». В Сомали, к примеру, среднестатистическая семья получает 60 процен-

тов своих доходов из-за рубежа. В Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (резолюция 70/1 Генеральной Ассамблеи) содержатся обязательства сделать перевод денежных средств более быстрым и безопасным и менее дорогостоящим и в то же время в полной мере признается необходимость принятия мер, направленных на борьбу с финансированием терроризма. Давайте обеспечим, чтобы меры по пресечению незаконных финансовых потоков не стали препятствием для достижения целей в области устойчивого развития.

Я вновь приветствую сегодняшний проект резолюции и это беспрецедентное проявление глобальной приверженности. Я настоятельно призываю Совет подкрепить предпринимаемые им ныне усилия конкретными действиями с целью обеспечить, чтобы сегодняшнее историческое заседание привело к перекрытию каналов финансирования террористических групп, предотвращению нападений и построению более безопасного и спокойного мира для всех.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Генерального секретаря за его выступление и его решительную поддержку проекта резолюции.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Сину.

Г-н Син (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю Вас за эту беспрецедентную возможность выступить в Совете Безопасности и подчеркнуть важность принятия странами неотложных мер, направленных на соблюдение стандартов Группы разработки финансовых мер с целью борьбы с финансированием терроризма и содействия нанесению поражения организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ).

Террористы нуждаются в деньгах. ИГИЛ функционирует как государство и предоставляет все те услуги, которое должно предоставлять государство. Поэтому ИГИЛ требуется больше денег, чем другим террористическим группам. Деньги — их самое слабое место. Поэтому центральная роль в рамках любой успешной стратегии, направленной на нанесение поражения ИГИЛ, должна отводиться перекрытию и пресечению финансовых потоков. Вывод из строя системы финансирования ИГИЛ подрывает его способность вербовать боевиков. ИГИЛ необходим доступ к финансовой системе, с тем чтобы осуществлять перевод денежных средств и оплачивать поставки различных товаров. ИГИЛ использует в своих неблаговидных целях благотворительные организации и системы денежных переводов и испытывает потребность в физическом перемещении огромных объемов наличных денежных средств. Финансовая разведка может пролить свет на структуру террористических групп, действия отдельных террористов, а также на функционирование их сетей материально-технического обеспечения и содействия терроризму.

Итак, каким образом ФАТФ оказывает помощь, и чего ей уже удалось добиться? Она разработала международные рамочные стандарты в области борьбы с финансированием терроризма, в основе которых лежат резолюции Совета Безопасности. Практически все юрисдикции взяли на себя обязательства по соблюдению стандартов ФАТФ, и в настоящее время проводится их коллегиальная оценка. Мы предаем огласке имена тех, кто не принимает соответствующих мер. Это позволяет предупреждать о рисках другие юрисдикции и банки, а также сдерживать иностранные инвестиции. К настоящему времени ФАТФ провела проверку более 80 юрисдикций в рамках этого процесса и публично назвала 58 из них. Впоследствии 43 такие юрисдикции провели необходимые преобразования.

Наша цель состоит в защите целостности финансовой системы и обеспечении отсутствия безопасных мест для финансирования терроризма. За последние шесть месяцев ФАТФ провела обзор хода осуществления мер по борьбе с финансированием терроризма в 196 юрисдикциях. Почти все они ввели уголовную ответственность за финансирование терроризма и имеют возможность применять адресные финансовые санкции. Только за последние два месяца половина юрисдикций, в которых мы выявили серьезные проблемы, в срочном порядке приняли законы в целях их устранения. Однако этого недостаточно. Только 33 юрисдикции вынесли обвинительные приговоры по делам, касающимся финансирования терроризма, и многие юрисдикции осуществляют решения Организации Объединенных Наций о замораживании активов слишком медленно, с задержками от двух дней до одного месяца. В настоящее время настоятельно необходимо, чтобы все юрисдикции сосредоточили свои усилия на эффективном применении стандартов ФАТФ, не ограничиваясь лишь принятием законов и постановлений.

Важность таких мер очевидна. В субботу ФАТФ провела совещание с участием оперативных экспертов из подразделений финансовой разведки, правоохранительных органов, а также служб безопасности и разведки. Они рассказали, каким образом финансовая разведка частного сектора вносит вклад в поиск террористов, причастных к недавним террористическим актам, и тем самым помогла предотвратить новые нападения. Мы также получили информацию о случаях, когда действия по пресечению финансирования терроризма позволили подорвать способность террористических групп готовить террористические акты.

В воскресенье члены ФАТФ, Организации Объединенных Наций, Международного валютного фонда, Всемирного банка и других учреждений провели встречу в целях обсуждения уроков, извлеченных в связи с последними нападениями, сосредоточив основное внимание на оперативном потенциале членов в области борьбы с финансированием терроризма. Самый важный вывод, к которому мы пришли, касается наличия необходимости обеспечить более эффективный и своевременный обмен информацией между учреждениями внутри юрисдикций, между самими юрисдикциями, а также с частным сектором.

В ближайшие шесть недель мы соберем информацию от членов ФАТФ о рисках, связанных с финансированием терроризма, с которыми они сталкиваются, проблемах в области обмена данными финансовой разведки, а также мерах реагирования на такие проблемы. Это поможет нам направить коллективные усилия на преодоление препятствий, стоящих на пути обмена информацией. Например, мы знаем, что наличие различных законов о защите данных означает, что банки — один из наших важнейших источников информации — зачастую не могут участвовать в международном обмене данными даже внутри собственных структур, не говоря уже об обменах с другими банками или органами власти. Кроме того, мы намерены выявлять и распространять «сигналы опасности» — индикаторы деятельности по финансированию терроризма — для того, чтобы помочь частному сектору отслеживать подозрительную деятельность и сообщать о ней.

ФАТФ продолжает тесно сотрудничать с Организацией Объединенных Наций. В октябре мы обновили наши стандарты с учетом резолюции 2178 (2014) по вопросу об иностранных боевиках-террористах. Опираясь на широкий мандат, возложенный на нас сегодня Советом Безопасности, мы предпримем дальнейшие шаги по усилению этих мер в рамках глобальной системы ФАТФ, а также будем и впредь содействовать более оперативному и эффективному соблюдению адресных финансовых санкций. Ощутимая поддержка со стороны Организации Объединенных Наций помогает нам оказывать давление на членов в интересах обеспечения эффективного соблюдения ими стандартов ФАТФ.

Наконец, ФАТФ — это целевая группа, обладающая ограниченным по времени мандатом. Это обусловливает целенаправленный характер нашей работы и дает нам возможность принимать оперативные и гибкие меры. Однако это также означает, что мы зависим от доброй воли и поддержки членов в том, что касается применения и оценки стандартов ФАТФ, а также обмена информацией о меняющихся угрозах. Мы нуждаемся в решительной поддержке министров финансов для решения стоящих перед нами задач. В заключение я хотел бы поблагодарить Совет Безопасности и всех наших членов за помощь, которую они оказывают нам в выполнении нашей важной работы.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Чже Юн Сина за его брифинг и важную работу Группы разработки финансовых мер, направленную на объединение усилий мирового сообщества в деле борьбы с этой проблемой. Мы надеемся, что сегодняшнее заседание и проект резолюции помогут повысить эффективность наших действий.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2015/972, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Албанией, Анголой, Арменией, Австралией, Австрией, Беларусью, Бельгией, Боснией и Герцеговиной, Болгарией, Канадой, Чили, Коста-Рикой, Хорватией, Кипром, Чешской Республикой, Данией, Египтом, Эстонией, Финляндией, Францией, Германией, Грецией, Венгрией, Исландией, Ираком, Ирландией, Израилем, Италией, Японией, Иорданией, Казахстаном, Латвией, Ливаном, Лихтенштейном, Литвой, Люксембургом, Малайзией, Мальтой, Черногорией, Марокко, Нидерландами, Новой Зеландией, Никарагуа, Нигерией, Норвегией, Филиппинами, Польшей, Португалией, Катаром, Румынией, Российской Фе-

дерацией, Саудовской Аравией, Сенегалом, Сербией, Словакией, Словенией, Испанией, Швецией, Швейцарией, Сирийской Арабской Республикой, Таджикистаном, бывшей югославской Республикой Македония, Того, Тунисом, Турцией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Соединенными Штатами Америки и Боливарианской Республикой Венесуэла.

Совет готов приступить к голосованию по представленному на его рассмотрение проекту резолюции. Я ставлю проект резолюции на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Ангола, Чад, Чили, Китай, Франция, Иордания, Литва, Малайзия, Новая Зеландия, Нигерия, Российская Федерация, Испания, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки и Венесуэла (Боливарианская Республика)

Председатель (*говорит по-английски*): За проект резолюции подано 15 голосов. Проект резолюции принимается единогласно в качестве резолюции 2253 (2015).

Сейчас я сделаю заявление в своем качестве министра финансов Соединенных Штатов.

Наша встреча проходит в важный момент и является исторической. Никогда прежде министры финансов не принимали участия в официальных заседаниях Совета Безопасности. Сегодняшнее беспрецедентное заседание свидетельствует о важности борьбы с финансированием терроризма, приверженности международного сообщества делу уничтожения «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ) и ключевой роли министерств финансов и международного финансового сообщества в целом в таких усилиях.

Я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря Его Превосходительство г-на Пан Ги Муна за его руководящую роль и приверженность Организации Объединенных Наций этой важной работе. Я выражаю признательность Председателю Группы разработки финансовых мер (ФАТФ) г-ну Чже Юн Сину за его согласие приехать на нашу встречу и все усилия ФАТФ по борьбе с террористическими угрозами. Я хотел бы также поблагодарить посла Пауэр за ее работу по организации сегодняшнего заседания и подготовке только что принятой нами резолюции, которая поможет нам защитить международную финансовую систему от злоупотреблений и эксплуатации террористами. Я выражаю благодарность всем присутствующим в этом зале делегатам, многие из которых прибыли издалека для того, чтобы принять участие в нашем заседании с целью подтвердить нашу коллективную приверженность действиям.

Я хотел бы вновь подтвердить неизменную приверженность Соединенных Штатов Америки делу отсечения ИГИЛ от экономических ресурсов и международной финансовой системы, а также работе с международным сообществом в целях применения мер, предусмотренных сегодняшней резолюцией 2253 (2015), и инструментов, которые мы отрабатывали на протяжении последних 14 лет и которые нацелены на то, чтобы сделать мир более безопасным и защищенным от ИГИЛ и других смертоносных террористических групп.

После терактов 11 сентября Соединенные Штаты и наши международные партнеры поклялись бороться с терроризмом всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами. На ранних этапах мы признали необходимость бороться с финансовыми ресурсами террористических сетей и лишать их средств, в которых они нуждаются для целей вербовки, обучения, перемещения, оснащения, совершения нападений и убийств. С того момента мы существенно повысили уровень транспарентности и устойчивости международной финансовой системы, а также разработали средства отслеживания и пресечения каналов финансирования терроризма. Результаты этой работы реальны. Как регламентирующие органы, так и финансовые учреждения теперь гораздо более совершенны и лучше подготовлены к борьбе с угрозой финансирования терроризма. Они усложнили для таких террористических групп, как «Аль-Каида» и «Хизбалла», процесс размещения и перевода средств. В результате этого наша финансовая система более транспарентна, устойчива и сильна.

Мы один за другим выявляем и пресекаем все каналы поддержки «Аль-Каиды», вследствие чего ее отделения не получают финансирования и им становится труднее планировать и осуществлять свои нападения. Мы также усовершенствовали наши механизмы развертывания этих средств более

эффективными и изощренными способами, которые позволяют противостоять другим незаконным финансовым угрозам, в частности в рамках наших успешных многосторонних усилий, направленных на то, чтобы вынудить Иран сесть за стол переговоров в связи с его ядерной программой.

Но мы также увидели, что террористическая угроза изменяется и становится все более опасной. На американской земле мы столкнулись с применением различных тактик, таких как нападения и стрельба, совершаемые боевиками-одиночками. Появились новые группы, которые используют новаторские способы обмена сообщениями и вербовки, нестандартные военные и финансовые стратегии. ИГИЛ является наиболее опасным проявлением этой новой угрозы. С момента своего появления ИГИЛ терроризирует население Ирака и Сирии, совершает нападения в Париже и других городах; эта организация убивает и калечит людей, принадлежащих к различным нациям и религиям. Наши правительства в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций и другими многосторонними организациями борются с ИГИЛ уже некоторое время. Но мы все знаем, что нам нужно приложить больше совместных усилий, чтобы разрушить и уничтожить эту грубую силу террора.

С 2014 года Соединенные Штаты ведут работу по уничтожению ИГИЛ путем «использования каждого аспекта американской мощи», как еще раз четко заявил президент Обама на прошлой неделе. Ключевым элементом всей стратегии правительства Соединенных Штатов является использование средств и органов по борьбе с финансированием терроризма, с тем чтобы положить конец деятельности ИГИЛ посредством его финансовой и экономической изоляции. Как известно многим из присутствующих здесь, ИГИЛ является сложной мишенью в финансовом отношении. В отличие от других террористических групп ИГИЛ получает относительно небольшую долю своего финансирования со стороны доноров из-за рубежа. Вместо этого ИГИЛ получает доходы за счет осуществления экономической деятельности и использования ресурсов на территории, находящейся под ее контролем. Кроме того, финансирование ИГИЛ эволюционировало: от захвата территории и разграбления банковских сейфов ИГИЛ перешел к использованию большего количества возобновляемых источников доходов. На текущий момент ИГИЛ, по оценкам, получил 500 миллионов долл. США за счет продажи нефти на черном рынке, а также миллионы за счет вымогательства и требований выкупа за заложников.

В то же время ИГИЛ в некоторых аспектах финансово уязвим, и подход Соединенных Штатов изменился в целях нанесения удара по таким уязвимым местам. Сейчас упор делается на борьбу новыми методами финансирования ИГИЛ. ИГИЛ необходимо контролировать территорию, поэтому ему требуется широкий и возобновляемый приток доходов для оплаты услуг боевиков, закупки оружия и предоставления основных услуг местному населению. Чтобы поддерживать свою нефтяную инфраструктуру и свои военные усилия, ИГИЛ необходим доступ к международной финансовой системе. Такая зависимость предоставляет возможность для нападения. Чтобы пресечь ресурсы и финансовые поступления ИГИЛ, и самое главное его доходы от продажи нефти, военнослужащие Соединенных Штатов сотрудничают с партнерами по коалиции с целью атаковать всю цепочку поставок нефти ИГИЛ, ее месторождения нефти, нефтеперерабатывающие заводы и автоцистерны. За прошлый месяц было уничтожено около 400 нефтяных автоцистерн ИГИЛ.

Эти нападения имеют реальные и все более ощутимые последствия, однако Соединенным Штатам и международному сообществу необходимо также сотрудничать со странами, граничащими с Ираком и Сирией, в целях укрепления безопасности на границах и содействия прекращению незаконных трансграничных потоков капитала. Чтобы отрезать ИГИЛ от международной финансовой системы, Соединенные Штаты работают вместе со своими партнерами, с тем чтобы активно противодействовать ключевым финансовым посредникам ИГИЛ путем введения санкций в отношении свыше 30 ее руководителей высшего звена и финансирующих сторон. Должностные лица Соединенных Штатов в сотрудничестве с правительством Ирака отказывают ИГИЛ в доступе к иракской финансовой системе, а в сотрудничестве с правоохранительными органами и зарубежными партнерами должностные лица Соединенных Штатов работают с финансовыми учреждениями в целях укрепления их потенциала в области выявления деятельности, связанной со сторонниками ИГИЛ.

Мы достигаем прогресса в деле финансовой изоляции ИГИЛ; однако если мы хотим добиться успеха, то мы все должны активизировать свои усилия, причем как индивидуальные, так и совместные на международном уровне. Сегодня мы приняли новую резолюцию Совета Безопасности, которая основана на принятых ранее мерах и усиливает роль имеющихся у нас инструментов. Она расширяет сферу применения резолюции 1267 (1999) по вопросу о санкциях в отношении «Аль-Каиды», с тем чтобы особо подчеркнуть, что ИГИЛ отвечает критериям для включения в санкционный перечень и что связь с ИГИЛ является основанием для введения санкций. В ней содержится призыв к государствам-членам обеспечить наличие правовых мер, направленных на установление уголовной ответственности за финансирование отдельных террористов и террористических организаций, независимо от цели такого финансирования, будь то вербовка, подготовка, передвижение или другие виды деятельности, даже при отсутствии связи с конкретным террористическим актом. В ней содержится призыв к государствам-членам расширить взаимодействие с частным сектором в целях предотвращения использования финансовой системы террористами, а также обращение к правительствам с просьбой повысить уровень обмена информацией как внутри стран, так и между ними во избежание неполучения критически важной информации о террористической деятельности. Принятие резолюции 2253 (2015) — это чрезвычайно важный шаг, однако реальной проверкой станет то, какие меры будут приняты каждым из нас после ее принятия. Нам нужны эффективное осуществление, координация усилий и применение этой резолюции каждой из стран, представленных в этом зале, а также многими другими государствами. Как мы все усвоили в результате нашей нынешней борьбы с «Аль-Каидой», ИГИЛ и другими группами, успешное использование этих средств борьбы с финансированием терроризма требует жесткого осуществления на национальном уровне, широкого сотрудничества с партнерами из частного сектора, напряженной многосторонней координации действий и обмена информацией.

Важность этой координации была продемонстрирована в этом году, когда в министерстве финансов Соединенных Штатов мы вместе с нашими французскими и европейскими коллегами в режиме реального времени обменялись информацией о 1300 подозреваемых сразу же после ужасных нападений, совершенных в Париже в январе и ноябре. Сотрудничество такого рода продолжается и является необходимым, и мы должны сочетать его с непреклонным желанием адаптировать и изменять наши инструменты по мере того, как террористические группы адаптируются к принимаемым нами мерам. Страны всего мира занимают одну и ту же позицию и действуют сообща, что представляет собой гораздо более мощную силу, чем наши индивидуальные действия. Мы должны также работать в рамках других многосторонних организаций. На прошлой неделе Целевая группа по финансовым мероприятиям провела совещание по вопросам расследования и судебного преследования тех, кто финансирует террористов, и применила целевые финансовые санкции. Группа по пресечению финансирования ИГИЛ, возглавляемая совместно Соединенными Штатами, Италией и Саудовской Аравией, помимо прочего, сосредоточила внимание на расширении обмена информацией в области борьбы с финансированием связанных с ИГИЛ лиц.

Продолжая эту важную работу, мы должны оставаться твердыми в нашей приверженности как защите стабильности международной финансовой системы, так и расширению финансового сотрудничества, с тем чтобы обеспечить широкий обмен благами глобально роста. Эти две цели — защита финансовой системы от незаконной деятельности при одновременном расширении доступа к финансовым услугам — являются взаимодополняющими, а не противоречащими друг другу, поскольку мы знаем, что финансовая изоляция подрывает целостность всего финансового сектора, а интеграция создает по всем миру заинтересованные стороны, которые привержены обеспечению позитивных изменений.

В заключение хочу сказать, что наши совместные усилия по борьбе с финансированием терроризма за последние 14 лет научили нас, что мы можем справиться с постоянно изменяющейся проблемой терроризма, но мы должны продолжать адаптироваться к ситуации и не ослабевать наше внимание. Расширенный режим санкций в соответствии с вновь принятой резолюцией и жесткое осуществление этой резолюции, а также другие меры по борьбе с финансированием терроризма помогут нам дать ответ угрозе терроризма, которую представляют

собой ИГИЛ или другие такие организации, как «Аль-Каида», «Аш-Шабааб», «Боко харам», «Хизболла», «Фронт ан-Нусра» или новые отдельные лица и группы.

Я хотел бы еще раз поблагодарить всех присутствующих за то, что они прибыли сюда для участия в этом историческом заседании, а также за поддержку этой важной резолюции и более широких долгосрочных усилий.

Сейчас я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета.

Теперь я предоставляю слово министру финансов Иордании.

Г-н Махлас (Иордания) (*говорит по-арабски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить министра финансов Соединенных Штатов Америки г-на Джейкоба Лью за выполнение роли Председателя на этом очень важном заседании. Наша страна высоко оценивает усилия Соединенных Штатов Америки, в результате которых было созвано это заседание, самое первое заседание такого рода в истории Совета Безопасности.

Мы также удовлетворены единодушным принятием резолюции 2253 (2015) как раз в то время, когда по всему миру совершается много террористических нападений, которые приводят к гибели ни в чем не повинных людей и обостряют гуманитарные кризисы, нападений, которые, как нам всем известно, игнорируют все устои морали и гуманности. Я хотел бы поблагодарить делегации, которые поддерживали эту резолюцию, я имею в виду делегации Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки, за их усилия. Я хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря г-на Пан Ги Муна за его заявление, а г-на Джюн Шина за его брифинг. Мы всецело поддерживаем усилия Целевой группы по финансовым мероприятиям и ее тесное сотрудничество со всеми государствами в борьбе с терроризмом.

В силу своей специфичности и основной направленности только что принятая резолюция является переломной. Она обновляет санкционный режим, который теперь будет известен как режим санкций против «Аль-Каиды» и «Исламского государства Ирака и Леванта». Она расширяет круг критериев для внесения в санкционный перечень, обеспечивает включение в эти критерии деятельности, свидетельствующей о связях физических и юридических лиц с «Даиш», и не ограничивает эти критерии лишь связями с «Аль-Каидой». На этот момент мы обращали внимание во время переговоров, поскольку сегодняшние реальности показывают, что международное сообщество решительно настроено противодействовать международной угрозе со стороны «Даиш».

Иордания всегда подчеркивала важность борьбы с финансированием терроризма и ликвидации его финансовых источников. Эта работа является одним из главных элементов и предпосылок любых усилий, направленных на противодействие терроризму. Я должен сказать здесь, что борьба с финансированием терроризма, в том числе финансированием «Даиш», не может лежать на плечах одной страны или одной независимой организации. Широкий круг источников такого финансирования говорит о том, что мы должны укреплять сотрудничество между национальными органами, а также региональными и международными организациями. Террористические организации преуспевают благодаря незаконной торговле нефтью, природными ресурсами, антиквариатом, благодаря захвату заложников с целью получения выкупа, не говоря уже о налогах, которыми они облагают население, и об эксплуатации, если называть вещи своими именами, ни в чем не повинных граждан. Отсутствие международного и регионального сотрудничества способствует успеху этих террористических организаций. Что касается борьбы с финансированием терроризма, то наша страна хотела бы обратить внимание на ряд важных моментов.

Нам нужно укрепить Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма. Все страны должны присоединиться к этой Конвенции, которая конкретно сосредоточена на финансировании терроризма и на расширении сотрудничества между государствами в судебной области. Страны также должны выполнять свои обязательства и должны обеспечивать, чтобы их граждане и жители не оказывали террористическим организациям финансовой поддержки. Всем санкционным комитетам следует включать в свои санкционные перечни всех лиц, виновных в совершении таких действий, и нам нужно также обеспечить, чтобы лица, включенные в национальные санкционные перечни или санкционные перечни Организации Объединенных Наций, не имели доступа к финансовым системам

согласно всем соответствующим резолюциям. Страны-доноры, их партнеры и соответствующие учреждения Организации Объединенных Наций должны оказывать государствам помощь в укреплении их потенциала в области борьбы с терроризмом, включая укрепление их государственного и частного банковских секторов. Лица, виновные в совершении преступлений, которые мы здесь обсуждаем, должны привлекаться к уголовной ответственности или выдаваться государствам, имеющим юрисдикцию над ними. Я хотел бы рассказать Совету о некоторых мерах, которые мы в этом плане реализовали в Иордании.

Иорданские парламентарии приняли к сведению расширение деятельности террористических группировок в регионе. Мы усилили наше законодательство с учетом новых реальностей. Мы признаем уголовными любые действия, имеющие отношение к финансированию терроризма или оказанию поддержки террористическим организациям. Любое лицо, которое предоставляет финансовые средства тем, кто готовит или совершает террористическое нападение, будет привлекаться к уголовной ответственности в соответствии с новой редакцией закона 1994 года о противодействии финансированию терроризма и законом 2010 года об отмывании денег. Наши национальные власти на всех пограничных пунктах также приняли практические меры для предотвращения ввоза нефти из районов, контролируемых «Даиш», и ввоза любых похищенных предметов или антиквариата. Эти два вида торговли являются главными источниками финансирования террористических организаций в Сирии и Ираке. Мы также повысили уровень информированности и бдительности в финансовом и валютном секторах. Мы приняли меры к тому, чтобы государственный и частный банковские сектора не предоставляли «Даиш» и любой другой террористической организации доступа к иорданской или международной финансовой системе. Мы изучаем новый закон о валютных операциях на предмет его соответствия положениям нашей конституции. После принятия Советом резолюции 2199 (2015) мы приняли ряд мер и предприняли ряд шагов, направленных на борьбу с торговлей антиквариатом. Эти меры являются составной частью усилий, которые мы прилагаем для борьбы с финансированием терроризма, поскольку мы знаем, что торговля антиквариатом является вторым наиболее важным источником финансирования террористических организаций.

Злодеяния, совершаемые террористическими организациями, в том числе «Даиш», четко говорят о том, что террористы хотят помешать нам мирно сосуществовать. Поэтому борьба с терроризмом должна быть поистине глобальной. Борьба с «Даиш» и аналогичными организациями требует глобального подхода, в основе которого должны лежать три вектора — военный вектор, идеологический вектор и вектор безопасности.

Я хотел бы подчеркнуть важность ослабления «Даиш», особенно на финансовом уровне. Это потребует международных и серьезных коллективных усилий на всех уровнях.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю министра Махласа за его заявление. Мы все понимаем, что Иордания несет особое бремя в связи с таким большим числом беженцев, которые спасаются от «Исламского государства Ирака и Леванта».

Сейчас я предоставляю слово министру финансов и государственных счетов Франции.

Г-н Сапен (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить Соединенные Штаты, как Председателя Совета, за инициативу созвать это заседание, которое дает министрам финансов ценную возможность принять участие в заседании Совета Безопасности.

Месяц назад Франция подверглась террористическим нападениям, которые были совершены на французской территории в беспрецедентных масштабах. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить весь мир за слова и проявления солидарности с нами, которые нас глубоко тронули. Но Франция не была единственной страной, которая подверглась нападениям. От них не застрахована ни одна страна и ни один континент, и с каждым прошедшим месяцем список варварских нападений неумолимо растет: Ливан, Турция, Тунис, Египет и вот теперь, совсем недавно, Соединенные Штаты. С июня 2014 года от террористических актов, совершенных «Даиш» или группировками, которые поклялись в верности «Даиш», по всему миру погибли тысячи мужчин и женщин. Поэтому страдаем мы все, и мы все это знаем. Пе-

ред лицом такой слепой жестокости мы все обязаны действовать.

В такие моменты нам нужно отложить в сторону наши национальные разногласия и объединить силы для укрепления нашей общей воли. Эта общая воля должна найти свое отражение здесь, в Совете Безопасности, поскольку именно здесь пишется история всех крупных кризисов, а кризис, перед лицом которого мы сегодня стоим, именно таковым и является. Именно это я говорил на прошлой неделе нашим европейским коллегам в Брюсселе, в самом сердце этого еще одного общего начинания, которое называется Европейский союз. Террористическая угроза — это угроза не только для всего мира, но и, более конкретно и учитывая последствия, — для европейского проекта. Поэтому европейцы должны быть готовы бороться с ней, что они и решили делать.

Завтра здесь соберутся наши коллеги из министерств иностранных дел, чтобы найти пути урегулирования кризиса в Сирии. Собираться в этом зале для них привычнее, чем для нас, но нас вдохновляют те же мотивы и то же стремление — обеспечить нашу общую безопасность и нашу общую ответственностью. Задача наших коллег — искать пути урегулирования вооруженных конфликтов, наша — перекрыть источники финансирования терроризма и тем самым одолеть террористов, чьи действия эти источники подпитывают.

Уникальность и мощь этой террористической группы объясняются тем, что ей удалось собрать огромные трофеи из самых разных источников. Контрабанда, рэкет, нелегальная торговля — ради этих денег «Даиш» готова на все. Мы — а большинство из нас министры финансов — собрались здесь сегодня, чтобы понять, какова природа этих финансовых потоков и как их перекрыть. Необходимо сделать все возможное, чтобы задушить терроризм финансово.

В резолюции 2253 (2015), которую мы только что приняли, предлагаются конкретные меры. В ней признается, что «Даиш» — это образование, с которым необходимо бороться. В ней определены конкретные источники финансов, которыми пользуется эта террористическая группа: торговля нефтью, торговля антиквариатом и произведениями искусства, похищения с целью вымогательства, рэкет и торговля людьми. Эта резолюция дает нам правовые инструменты, позволяющие их перекрыть во всем мире, заморозив активы лиц и организаций, связанных с таким финансированием.

Теперь, когда эта резолюция принята, мы должны как можно скорее ее выполнить. Она ничего не даст, если ее результатом не будут новые внесения в перечни Совета Безопасности. Существует перечень физических и юридических лиц, в отношении которых действуют санкции из-за их связи с «Аль-Каидой». Теперь мы преследуем и «Аль-Каиду», и «Даиш», и, значит, перечень должен вырасти. Франция придает особое значение эффективному и скорейшему выполнению этой резолюции.

К тому же, помимо «Даиш», еще один урок, который следует извлечь из недавних атак, заключается в том, что террористы постоянно ищут и находят новые пути финансирования своей деятельности, в том числе и небольшими суммами. Наша задача в том, чтобы ни одна из них не осталась незамеченной. В связи с этим я считаю, что перед министрами финансов стоят три задачи.

Во-первых, необходимо повысить эффективность сбора информации финансового характера. У нас должны быть средства, позволяющие контролировать и отслеживать подозрительные финансовые потоки. Необходимо теснее интегрировать подразделения финансовой разведки в наши спецслужбы и правоохранительные органы. Кроме того, необходимо значительно улучшить обмен информацией между подразделениями финансовой разведки всех наших стран. Крайне важно улучшить обмен информации, осуществляя его на более всеобъемлющей и оперативной основе. Иногда для того, чтобы предотвратить атаку, требуется всего несколько часов.

Есть и вторая проблема: анонимность. Те, кто хочет скрытно переправлять средства, могут прибегать к таким старым, архаичным методам, как использование наличности, золота и драгоценных металлов. Такие формы платежей, конечно же, необходимо контролировать, но сегодня тот, кто хочет скрытно передать деньги, может сделать это и вполне современными и новыми способами. Электронная или виртуальная валюта — это новая опасность, и я говорю об этом на основании совсем недавнего и весьма болезненного опыта. Нападения, совершенные 13 ноября в Париже, в значительной степени финансировались предоплаченными бан-

ковскими картами, которые позволяли анонимно переводить деньги и платежи между Бельгией и Францией. Поэтому нам необходимо ликвидировать такие недочеты. Безусловно, речь не идет о запрете таких новых форм платежа, но при этом необходимо покончить с их анонимностью.

И наконец, поскольку финансирование терроризма многопланово и может принимать любые формы, здесь нам необходима мобилизация всего общества. И частный сектор должен проявлять такую же бдительность, как и наши службы. Что касается Франции, то, начиная с января мы требуем от финансовых учреждений большей бдительности, с тем чтобы повысить уровень их осведомленности об опасности финансирования террористических групп, связанных с «Даиш». Мы подготовили специальное руководство для этих организаций, а я обратился к специалистам из мира искусства и указал им на опасность финансирования «Даиш» за счет нелегальной торговли археологическими артефактами и предметами искусства. Я доволен тем, что в резолюцию включена концепция необходимости проявления бдительности. Распространить ее необходимо на все.

Эта программа работы является весьма насыщенной, и для ее осуществления нам предстоит предпринять большие усилия. Я хотел бы воспользоваться возможностью, которую дает мне это заседание, и поблагодарить Группу разработки финансовых мер (ФАТФ), которой отводится центральная роль в рамках механизма борьбы с финансированием терроризма. У нее есть четкое представление о проблемах ее членов в том, что касается криминализации финансирования терроризма и замораживания активов. На саммите Группы двадцати, который состоялся в Анталии после терактов 13 ноября, главы государств и правительств дали нам очень четкий мандат: время проволочек кончилось, и необходимо оказать давление на эти страны и добиться, чтобы их механизмы стали эффективнее. Я хотел бы выразить признательность Председателю ФАТФ в связи с состоявшимся в Париже в прошедшие выходные специальным совещанием по вопросу о финансировании терроризма.

Я надеюсь, что в феврале, на следующем совещании Группы двадцати под председательством Китая, мы сможем принять новые эффективные и действенные меры. Эффективная ФАТФ — это гарантия эффективного выполнения решений Организации Объединенных Наций. Кроме того, очень важно, чтобы работа ФАТФ способствовала процессу осмысления — прямо здесь, в этом здании. Слишком часто наши ведомства функционируют изолированно: дипломаты говорят с дипломатами, финансисты — с финансистами. Сегодня у нас есть возможность с этим покончить.

И наконец, я хотел бы поблагодарить Джека Лью за инициативу организовать это самое первое заседание Совета Безопасности на уровне министров финансов. Я надеюсь, что оно станет полезным прецедентом, потому что совместная работа — это залог эффективности.

Председатель (*говорит по-английски*): Я еще раз выражаю соболезнования в связи со страшными потерями в результате недавнего террористического акта в Париже.

Слово предоставляется министру иностранных дел Чили.

Г-н Вальдес Пулидо (Чили) (*говорит по-испански*): Мы благодарим Генерального секретаря и Председателя Группы разработки финансовых мер (ФАТФ) за их выступления, а также Соединенные Штаты и Российскую Федерацией за подготовку резолюции 2253 (2015).

Чили приветствует созыв этого заседания Председателем Совета Безопасности, и мы пользуемся этой возможностью, чтобы еще раз подтвердить нашу твердую решимость участвовать в коллективных усилиях по борьбе с терроризмом. Мы вновь заявляем о своем осуждении всех террористических актов, методов и практики терроризма, а также тех операций, которые их финансируют, во всех формах и проявлениях и независимо от их мотивации, где бы и кто бы их ни совершал.

Террористическая группа, называющая себя Исламским государством, остается одним из дестабилизирующих фактором в конфликтах в Ираке и в Сирии. Также вызывает тревогу ее распространение и присутствие в других странах и регионах. Поэтому мы должны действовать совместно и осуществлять многостороннюю стратегию, направленную на то, чтобы положить конец ее деятельности.

Что касается конкретного вопроса, обсудить который мы здесь сегодня собрались, то мы счи-

таем, что необходимо приложить дополнительные усилия, с тем чтобы перекрыть финансирование этих групп и, тем самым, обеспечить полное и эффективное выполнение соответствующих резолюций Совета Безопасности. Поэтому исключительно важно обеспечить соблюдение стандартов, предложенных Группой разработки финансовых мер в ее рекомендациях.

Прекратить финансирование «Исламского государства» будет не просто, поскольку значительную часть своих доходов она получает от деятельности на территории, находящейся под ее контролем, и, таким образом, ее нельзя отследить в рамках финансовой системы. Поэтому мы должны сосредоточить свои усилия на ее операциях с внешним миром, в частности таких, как продажа нефти, получение выкупа или контрабанда предметов культурного и исторического значения. Вот почему чрезвычайно важно, чтобы принятая сегодня резолюция 2253 (2015) предусматривала непрерывное всестороннее изучение эволюции новых тенденций в области финансировании терроризма.

Кроме того, мы считаем важным, чтобы санкции в отношении «Аль-Каиды» и связанных с ней групп были эффективными. Необходимо обеспечить своевременный обмен информацией между странами о финансовых операциях, которые террористические группы осуществляют либо самостоятельно, либо, что еще важнее, через третьи стороны. Мы также должны быть осведомлены о новых вызовах, которые появляются каждый день, таких как пресечение финансирования иностранных боевиков-террористов. В то же время мы подтверждаем, что защита прав человека является важным аспектом борьбы с терроризмом. Все усилия и меры, предпринимаемые на национальном уровне, должны постоянно корректироваться с учетом обязательств по международному праву, норм в области прав человека и принципа верховенства права.

И наконец, как и во время своего председательства в Совете Безопасности в январе, Чили отмечает, что чрезвычайно важно признавать связь между всеохватным международным развитием, миром и безопасностью. Мы считаем, что, как явствует из многочисленных дестабилизирующих процессов, отсутствие всеобъемлющего развития во многих, хотя и не во всех, случаях может приводить к возникновению конфликтов. Поэтому весьма важно более эффективно решать проблему отсутствия возможностей, не отвлекаясь при этом на принятие срочных мер для пресечения финансирования террористических групп на глобальном уровне.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово министру финансов Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

Г-н Осборн (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы, присоединяясь к другим ораторам, поблагодарить Председателя за инициативу по организации сегодняшнего заседания, на котором впервые в истории Организации Объединенных Наций присутствуют министры финансов государств — членов Совета Безопасности. Кроме того, я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря и Председателя Группы разработки финансовых мер (ФАТФ) за их ведущую роль в решении стоящей перед нами задачи.

Присоединяясь к другим ораторам, я тоже хотел бы в начале своего выступления от себя лично и от имени народа Великобритании выразить соболезнования в связи с гибелью людей в результате чудовищных нападений в Париже, а также в Анкаре, Бейруте и Калифорнии, а также в связи с гибелью российских туристов, которые направлялись домой из Шарм-эль-Шейха. Очевидно, что эти акты насилия были призваны запугать нас и посеять между нами рознь, однако они не достигли своей цели. Действительно, крайне впечатляет тот факт, что, если взглянуть на стол Совета Безопасности, за которым часто были очевидны существующие в мире разногласия, мы увидим сегодня единство мирового сообщества. Вместо того чтобы вносить раскол в наши ряды, террористы ДАИШ, «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ), на самом деле, объединяют нас. Мы полны решимости бороться с ними, лишать их финансирования и одержать над ними победу.

Все сидящие за этим столом участвуют в борьбе с той угрозой, которую создает терроризм. В прошлом году только в Соединенном Королевстве силы безопасности предотвратили семь заговоров с целью нападений на граждан нашей страны. Сейчас, когда люди задаются вопросом о том, сможем ли мы победить этих террористов, мы уже наносим этим террористам урон и достигаем прогресса. В прошлом году коалиция по борьбе с ДАИШ/ИГИЛ

освободила более 40 процентов территории, находящейся под контролем этой организации, в Ираке. Мы сдерживаем поток иностранных боевиков, намеревающихся вступить в их ряды. Мы используем уязвимые места в их финансовой сети и успешно пресекаем предназначенные для них поставки нефти. Как премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон сказал в сентябре здесь, в Организации Объединенных Наций, мы играем ведущую роль в усилиях по противодействию пропаганде ДАИШ/ИГИЛ с тем, чтобы меньше людей во всем мире оказывались под влиянием тех идей ненависти, которые они распространяют.

Мы знаем, что лица, которые стремятся совершать акты терроризма, не остановятся, и поэтому и нам не следует ослаблять свою решимость победить их. Сейчас, когда под угрозой находятся наши ценности свободы и демократии, когда предпринимаются попытки подорвать международный мир и безопасность, которые защищает Совет Безопасности, мы все обязаны единодушно осудить эти действия и не допустить новых трагедий.

С тех пор как Совет принял резолюцию 1267 (1999), угроза, которую представляет собой терроризм, претерпела изменения. ДАИШ представляет собой новый тип угрозы, притесняя людей на территории, физически находящейся под их контролем, побуждая иностранных боевиков-террористов подключаться к деятельности организации в таких странах, как Сирия, Ирак, а теперь, потенциально, и Ливия, а также занимаясь радикализацией людей с целью спровоцировать их на совершение жестоких злодеяний в своих странах. Это новый вид терроризма и новый вызов для нас как для правительств и международного сообщества, и для борьбы с ним необходимы новые методы. Сегодня мы предпринимаем существенные дальнейшие шаги по укреплению этих мер реагирования. Я весьма приветствую принятие сегодня всеобъемлющей резолюции (резолюция 2253 (2015)) и благодарю Генерального секретаря и его команду в Организации Объединенных Наций за их работу в этом направлении. Я хотел бы кратко остановиться на областях деятельности, которые, по мнению Соединенного Королевства, имеют решающее значение для повышения эффективности глобальных усилий по борьбе с финансированием терроризма и ДАИШ, а также для максимально эффективного осуществления резолюции 2253 (2015).

Во-первых, необходимо обеспечить, что мы максимально эффективно использовали уже имеющиеся у нас инструменты борьбы с угрозой, которую представляет собой финансирование терроризма. В сентябре этого года Соединенное Королевство представило список британских граждан, которые посещали Сирию, и рекомендовало включить их в санкционные списки Организации Объединенных Наций. Сегодня я хотел бы настоятельно призвать остальные государства-члены сделать то же самое: включить в санкционные списки тех лиц, которые представляют собой реальную угрозу с тем, чтобы заморозить их активы во всем мире и лишить их доступа к необходимым ресурсам прежде, чем они смогут совершить планируемые террористические акты.

Мы обязаны обеспечить максимально эффективное использование наших режимов финансирования контртеррористической деятельности и на национальном уровне. Я согласен с тем, что ранее отмечал Генеральный секретарь. Необходимо обеспечить, чтобы все государства-члены на законодательном уровне ввели уголовную ответственность за финансирование терроризма в любых целях и в полной мере и оперативно внедряли режим санкций Организации Объединенных Наций. На мой взгляд, этот вопрос, затронутый президентом ФАТФ, также имеет чрезвычайно большое значение. В мире, где деньги можно перевести из одного места в другое за считанные секунды, длительность периода времени между объявлением санкций и их практическим осуществлением имеет решающее значение.

Мы в Соединенном Королевстве провели тщательный анализ нашего режима, и сегодня я могу подтвердить, что мы внесем соответствующие изменения в законодательство с тем, чтобы мы могли применять санкции Организации Объединенных Наций без каких-либо задержек. Как и все члены Европейского союза (ЕС), мы в настоящее время следуем процедуре ЕС, которая занимает слишком много времени. Мы хотели бы в сотрудничестве с нашими партнерами в Европейском союзе упростить этот процесс и обеспечить более оперативное реагирование с тем, чтобы мы могли на европейском уровне безотлагательно осуществлять введенные Организацией Объединенных Наций санкции.

Во-вторых, я хотел бы обеспечить, что мы отвечали на террористические угрозы, характер ко-

торых постоянно изменяется, используя дополнительные новые меры. Сегодня нам предоставили информацию о важности значимости сирийских нефтяных месторождений для ДАИШ, благодаря которым эта террористическая группа каждый день получает многомиллионные прибыли: по оценкам, ДАИШ получает от эксплуатации нефтяных месторождений 1,5 млн. долл. США ежедневно. Мы знаем, что в ходе военных операций, которые с честью проводят военно-воздушные силы Соединенного Королевства вместе с нашими союзниками, были достигнуты определенные успехи в пресечении доступа к этому ресурсу — этим «нефтяным» деньгам.

Но мы, министры финансов, также можем принимать меры. Мы должны четко указать, как и в случае с резолюцией 2253 (2015), что режим санкций Организации Объединенных Наций может и будет использоваться не только против террористов, но также и против торговцев, посредников, людей, которые содействуют незаконной торговле нефтью, которая является одним из главных источников дохода ДАИШ. Аналогичным образом мы должны сосредоточить внимание на противодействии незаконной торговле культурными ценностями, что весьма убедительно подчеркнул в своем выступлении министр финансов Иордании. На наших глазах у народов этих стран буквально «крадут» их историю. Откровенно говоря, мы можем сделать гораздо больше, чем просто пролить свет на проблему незаконной торговли культурными ценностями.

Но, естественно, перекрывая один канал финансовой сети ДАИШ, мы знаем, что в ответ они будут пытаться использовать другие каналы. Поэтому мы обязаны быть готовыми реагировать на изменение их методов удовлетворения их финансовых потребностей, среди которых постоянно появляются новые, такие как похищения с целью выкупа или привлечение организованных преступных группировок. Поэтому я очень рад тому, что это подчеркивается и в резолюции 2253 (2015).

Я также хотел бы остановиться на новых способах сбора информации и обмена ею между правоохранительными органами на международном и национальном уровнях, а также между правоохранительными органами и частным сектором, включая наши банковские системы. Этот аспект, который отмечали многие ораторы, на мой взгляд, очень важен. Мы в Соединенном Королевстве, где располагается один из крупнейших в мире финансовых центров, если быть точнее, самый крупный в мире финансовый центр, принимаем меры по налаживанию партнерских отношений с финансовым сектором, в рамках которых мы стремимся совместно пресекать незаконные финансовые потоки.

Мое третье и последнее замечание заключается в следующем: я хочу удостовериться в том, что члены Совета и далее будут работать сообща, чтобы рассмотреть вопрос о путях осуществления рекомендаций в отношении принятия более активных мер по борьбе с финансированием терроризма. Поскольку если угроза постоянно изменяется, изменяться должны и наши меры реагирования.

Я приветствую проведение специального заседания Группы разработки финансовых мер, которое состоялось на выходных и было, в частности, направлено на поиск коллективных ответных мер по борьбе с финансированием терроризма. Я с особым удовлетворением отметил приверженность Группы обновлению своего доклада по финансированию «Даиш», а также ее работу с Группой по пресечению финансирования ИГИЛ и другими группами.

Я считаю целесообразным организовать в предстоящие месяцы повторную встречу министров финансов в Совете Безопасности, чтобы провести обзор изменившейся ситуации и рассмотреть предложения в отношении дальнейших мер. Давайте не будем заблуждаться: принять резолюцию — это одно, а осуществить эту резолюцию, разумеется, совсем другое. Все мы взяли на себя обязательства сообщать Организации Объединенных Наций о прогрессе, которого мы достигли в этом направлении. Я считаю, что поэтому мы должны выполнить эти обещания.

По моему мнению, приоритетными направлениями деятельности должны стать обеспечение того, чтобы мы извлекали максимальную пользу из находящихся в нашем распоряжении документов; осуществление новых мер в ответ на ту конкретную угрозу, которой нас подвергает «Даиш», а также продолжение коллективной деятельности по разработке дальнейших мер реагирования и предоставлению отчетов в Организацию Объединенных Наций до тех пор, пока мы полностью не уничтожим это зло.

Председатель (*говорит по-английски*): Я полностью согласен с тем, что единство, которого нам удалось достичь сегодня в этом зале, должно найти отражение в процессе осуществления этих мер и борьбы с этим злом.

Сейчас я предоставляю слово министру экономики и конкурентоспособности Испании.

Г-н де Гиндос Хурадо (Испания) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне приветствовать Вашу инициативу, которая дает возможность министрам финансов собраться в Совете Безопасности на это историческое заседание. Кроме того, я хотел бы выразить свою признательность Генеральному секретарю и Председателю Группы разработки финансовых мер за их вклад и руководящую роль.

Я хотел бы отдельно поблагодарить Российскую Федерацию и Соединенные Штаты Америки за представление резолюции 2253 (2015), которая позволяет усовершенствовать инструменты по борьбе с финансированием международного терроризма, имеющиеся в распоряжении международного сообщества, по трем важным направлениям.

Согласно этой резолюции, «Даиш» включается в режим санкций Организации Объединенных Наций; в свете недавних рекомендаций Группы разработки финансовых мер происходит укрепление и расширение обязательств государств-членов, а также устанавливается механизм систематической отчетности, который поможет нам предоставлять Организации Объединенных Наций и ее государствам-членам оперативную информацию о реальном положении дел.

Неотложный характер борьбы с угрозой, которую сегодня представляет собой «Даиш», оправдывает необходимость обновления режима санкций и максимального повышения эффективности самих санкций. В этой связи мы приветствуем предусмотренные в этой резолюции новые меры относительно функционирования Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011).

Испания в полной мере привержена основным принципам Организации Объединенных Наций, особенно инициативам, разработанным в целях борьбы с терроризмом в целом, а также с финансированием терроризма, в частности. Зачастую нам хочется рассматривать вопрос о терроризме как вопрос, представляющий интерес только для тех стран, которые непосредственно подвергаются террористическим нападениям. Тем не менее мы забываем о том, что мы живем во взаимозависимом мире в условиях глобализации экономики. В связи с этим опасность того, что финансовая система в одной стране может использоваться для передачи финансовых средств террористам, существует во всех странах мира.

Те, кто финансирует терроризм, пользуются отсутствием механизмов контроля рисков, которые могут существовать в некоторых странах, и используют финансовую систему в корыстных целях. В связи с этим я убежден в том, что одна из первоочередных задач, в отношении которых мы должны удвоить наши усилия, касается повышения уровня осведомленности населения мира об этих рисках. Всем странам угрожает опасность использования их для передачи средств на цели террористической деятельности. Таким образом, все страны должны решительно действовать, чтобы создать эффективные механизмы надзора.

Глобальный характер этой угрозы требует обязательных скоординированных ответных мер, направленных на устранение существующего вакуума или пробелов, а также разобщения, которые террористы могут использовать для достижения собственных целей. В этой связи мы должны усовершенствовать коммуникационные сети и систему обмена информацией как на двусторонней, так и на многосторонней основе, а также ликвидировать любые существующие препятствия, что предусмотрено в резолюции, которую мы приняли сегодня.

Тем не менее, чтобы обеспечить эффективную координацию, необходимым первым шагом должно стать создание национальных структур, способных должным образом анализировать информацию и оперативные данные, что является неотъемлемым и важным компонентом наших усилий по предотвращению этого зла и борьбы с ним. В рамках усилий по борьбе с финансированием терроризма доступ к информации является одним из основных элементов. Важно, чтобы мы активизировали свои усилия и повысили уровень транспарентности в отношении реальных владельцев финансовых средств, которые скрываются за другими лицами и правовыми механизмами.

Перед нами стоит нелегкая задача, однако мы должны рассмотреть ее в широком контексте, в котором основное внимание будет уделяться не только вопросам финансирования терроризма, но и финансовым аспектам воинствующего экстремизма и радикализации, которые представляют собой источник жизненной силы для таких организаций.

ДАИШ также должен финансировать свои рабочие процессы в целях привлечения в свои ряды новобранцев. Крайне важно, чтобы мы могли выявлять и перекрывать финансовые потоки уже на начальном этапе.

Кроме того, террористические группы используют новые методы платежей для финансирования своих преступных деяний. На этом фоне мы должны быть в состоянии внедрять механизмы по контролю и не допускать использования таких инструментов для финансирования терроризма.

Наконец, я хотел бы обратить особое внимание на то, что новый документ, принятый сегодня Советом Безопасности, включает в себя элементы, которые будут способствовать укреплению одного из ключевых принципов в борьбе с терроризмом, а именно: соблюдение прав человека. Мы особенно приветствуем тот факт, что в новой резолюции содержится прямое упоминание о важности роли Канцелярии Омбудсмена, а также содержится призыв к Генеральному секретарю принять все необходимые меры, чтобы и далее обеспечивать независимость и эффективность работы Канцелярии. Мы надеемся, что в соответствии с этим новым пунктом резолюции мы добьемся прогресса на пути к полной институционализации Канцелярии Омбудсмена, которая играет чрезвычайно важную роль в работе Комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово министру финансов Анголы.

Г-н Мануэл (Ангола) (*говорит по-английски*): Мы полностью поддерживаем инициативу председательствующей в Совете делегации Соединенных Штатов и соавторов по обеспечению проведения в Совете Безопасности этого заседания на уровне министров, поскольку мы считаем, что оно будет способствовать разработке новых и эффективных мер, направленных на достижение наших общих целей в борьбе с терроризмом и отмыванием денег.

Борьба с терроризмом — отнюдь не новая концепция. Многие страны уже на протяжении некоторого времени ведут борьбу с терроризмом, который унес жизни многих ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей по всему миру, а также привел к нарушению основных прав человека, которые воплощены в духе и букве Устава Организации Объединенных Наций.

Будучи членом Организации Объединенных Наций и различных других международных и региональных организаций, Ангола по-прежнему испытывает значительную обеспокоенность по поводу терроризма. Как и Организация Объединенных Наций, мы будем бороться с ним, поскольку терроризм затрагивает не только какую-то одну страну или организацию, но, по сути дела, и всех граждан мира.

За последние несколько десятилетий уникальные достижения в области информационных технологий облегчили передачу денег и контакты между миллиардами людей, в том числе теми, кто нарушает права человека в результате неправомерного использования социальных средств массовой информации и других средств коммуникации.

В Анголе меры по борьбе с терроризмом вступили в силу в 1999 году, когда парламент принял резолюцию 25/99 о предотвращении терроризма и борьбе с ним, которой вводилась в действие Конвенция Организации африканского единства о предупреждении терроризма и борьбе с ним от 1999 года. Кроме того, был принят ряд других правовых мер. Я хочу отметить, что в постановлении Национальной ассамблеи Анголы 38/10, принятом в 2010 году, одобряется Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма. Законопроект о борьбе против терроризма и отмывания денег был принят в Анголе в качестве закона 12/10 и позднее был подкреплен законом 34/11. Закон 1/12 позволяет Анголе немедленно применять резолюции комитетов по санкциям Организации Объединенных Наций, с тем чтобы воспрепятствовать финансированию терроризма в какой-либо форме. В соответствии с этими постановлениями, мы создали подразделение финансовой разведки и национальный целевой комитет, которые ведают обобщением и обработкой всей информации, касающейся отмывания денег и финансирования терроризма.

Помимо реализации различных законов о борьбе против терроризма, отмывания денег и незаконных финансовых потоков, Ангола, как страна, прилагала огромные усилия для того, чтобы наделить свои институты полномочиями выявлять терроризм и тех, кто его финансирует, и вести борьбу с ними. С учетом звучащих во всем мире призывов к борьбе против этого пагубного явления, которое затрагивает всех нас, распространение таких террористических организаций, как «Исламское государство Ирака и аш-Шама» и «Боко Харам», вызывает большую озабоченность, поскольку они лишают жизни многие тысячи мирных граждан во всем мире. Мы понимаем, что такие террористические организации опираются не только на ложные религиозные идеологии, но и тесно связаны с источниками их финансирования. Именно это делает такие организации мощными и еще более зловещими. Исходя из этого, мы считаем, что наилучшим средством борьбы против терроризма остается ликвидация источников его финансирования.

Уничтожение источников финансирования терроризма — это гораздо более эффективное оружие. Но для того чтобы сделать это, требуются широкомасштабные коллективные усилия всех стран и организаций. Должны быть созданы эффективные механизмы, позволяющие странам контролировать происхождение и назначение финансовых средств, которые циркулируют во внутренних масштабах, и которые, вместо того, чтобы быть направленными на инвестирование в целях развития, могут быть направлены на распространение идеологий, экстремизма и политических целей, которые противоречат правам человека согласно демократическим правовым нормам. Это, главным образом, затрагивает те развивающиеся страны, которые в недавнем прошлом занимались преодолением последствий «холодной войны».

Однако мы должны распространить эту борьбу за пределы институтов, стран и организаций. Все граждане должны сознавать свою социальную ответственность и принимать личное участие в борьбе против этого явления. В связи с этим следует укреплять усилия развитых стран по одобрению реорганизации национальных финансовых систем — как это предлагалось в ходе заседаний Группы двадцати — проводимой по образцу правила Волкера и закона Додда-Фрэнка, одобренных Конгрессом Соединенных Штатов Америки и направленных на защиту финансовых и нефинансовых институтов от рисков, связанных с чрезмерным саморегулированием, что привело к недавним финансовым кризисам 2008 и 2009 годов.

Кроме того, необходимо создать механизмы, предоставляющие всем гражданам доступ к информации, касающейся санкционных перечней Организации Объединенных Наций. Кроме того, граждане должны знать о реальных санкциях, которые подлежат применению, таких, как конфискация капитала, товаров и активов тех, кто включен в перечень. Такие механизмы уже начали создаваться в Анголе на основе информации, предоставленной подразделением финансовой разведки. Мы также считаем важным, чтобы все страны разработали и ускорили создание правовых механизмов сотрудничества и обмена информацией по таким вопросам, как происхождение и предназначение финансовых средств, а также реализация восстановительных мер по требованию других иностранных государств.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет второй министр финансов Малайзии.

Г-н Ахмад Хусни Ханадзла (*говорит по-английски*): Я присоединяюсь к другим членам Совета и благодарю Вас, г-н Председатель, за организацию этого заседания, которое Малайзия полностью поддерживает. Я хочу отметить присутствие моих коллег за этим столом, что свидетельствует о нашей коллективной решимости вести борьбу против пагубного явления терроризма, особенно его финансовых аспектов. Я также хочу выразить признательность Его Превосходительству г-ну Пан Ги Муну и г-ну Чже-Юн Сину за их соответствующие брифинги по данному вопросу.

Я хочу поддержать и особо отметить мнения, высказанные предыдущими ораторами по поводу необходимости принять дополнительные меры по дальнейшей изоляции террористического образования «ДАИШ»/«Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) от международной финансовой системы, с тем чтобы эффективно ограничить и, в конечном счете, пресечь источники его финансирования.

Малайзия твердо осуждает недавние многочисленные террористические нападения, включая самые недавние из них в Париже, Бейруте, Мали и на Синае.

Малайзия решительно отвергает порочную идеологию «ДАИШ». Мы полностью отвергаем любые попытки с их стороны связать такую идеологию с Исламом, который является религией мира, сострадания, умеренности, справедливости и терпимости ко всем культурам и религиям.

Слишком многим ни в чем не повинным людям пришлось расплачиваться за терроризм, и международное сообщество должно наращивать усилия, с тем чтобы сделать еще больше. Эти чудовищные нападения подтверждают необходимость того, чтобы все страны сплоченно и решительно выступили против терроризма. Мы считаем, что Организация Объединенных Наций и другие многосторонние структуры служат наиболее эффективной основой для скоординированных и последовательных действий. Именно поэтому Малайзия полностью поддерживает нынешнюю инициативу Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки, и мы приветствуем единодушное принятие сегодня резолюции 2253 (2015), одним из авторов которой мы являемся.

Малайзия приветствует всестороннее информирование о новой резолюции, чтобы в еще большей степени сфокусировать внимание на возникающих террористических угрозах давно введенного резолюцией 1267 (1999) режима санкций в отношении «Аль-Каиды». Новая резолюция затрагивает все аспекты обязательств государств-членов в отношении создания необходимой правовой базы для уголовного преследования за финансирование терроризма и для применения санкций в отношении финансирования терроризма посредством процедуры включения в перечень и исключения из него.

В национальных масштабах Малайзия утвердила комплексные нормы, которые объявляют противозаконными финансирование терроризма и отмывание денег. Наказание за финансирование терроризма и отмывание денег, согласно разделу 130N Малайзийского уголовного кодекса, предусматривает вынесение суровых приговоров, в том числе тюремное заключение сроком до 30 лет. Наказание за преступление финансирования терроризма также предусмотрено согласно закону 2001 года о борьбе против отмывания денег, финансирования терроризма и доходов от незаконной деятельности.

В июне в Малайзии была проведена взаимная оценка Целевой группы по финансовым мероприятиям (ЦГФМ). Среди прочего, это мероприятие продемонстрировало приверженность Малайзии стандартам ЦГФМ, в том числе нашу прочную правовую и регламентационную базу для борьбы против финансирования терроризма. Правовая база Малайзии для адресных финансовых санкций против терроризма предоставляет действенные средства, позволяющие выявлять террористические сети и предпринимать шаги с целью замораживания активов террористов. Режим противодействия терроризму активно используется и эффективно реализуется в значительной степени на основе резолюции 1267 (1999).

Малайзия готова одобрить и осуществить предложения, содержащиеся в новой резолюции. Стратегический план, который мы разработали в соответствии с законом о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, предусматривает такие меры, как работа с частным сектором по вопросам финансирования терроризма и реализации необходимых мер.

Финансовые регуляторы и должностные лица Малайзии, контролирующие выполнение принятых нормативных положений, постоянно обмениваются с нашими региональными и международными партнерами мнениями и информацией по вопросам противодействия финансированию терроризма и борьбы с отмыванием денег. Мы постоянно прилагаем усилия для выявления ключевых угроз со стороны «Даиш», включая тенденции и схемы финансирования терроризма, для совершенствования методов проведения расследований и осуществления специальной подготовки по вопросам типологии, расследований и новых сфер.

Угроза международного терроризма возрастает с приобретением террористами возможности пользоваться различными современными технологиями. Поэтому государствам-членам настоятельно необходимо принять дальнейшие многосторонние приоритетные меры для борьбы с финансированием терроризма. Нашим экспертам необходимо будет постоянно работать сообща для предметного решения острых проблем, которые возникают в связи с этой угрозой. Международному сообществу следует внимательно отслеживать финансовую деятельность террористов. Согласованные усилия безотлагательно нужны не только для принятия и осуществления новой резолюции, но также для

подтверждения нашей готовности добросовестно претворять в жизнь меры по противодействию данной угрозе.

В заключение Малайзия присоединяется к другим членам Совета и настоятельно призывает государства-члены продолжать принимать меры для противодействия радикализации и воинствующему терроризму во всех его формах и проявлениях, которые ведут к терроризму, финансированию, вербовке или вовлечению людей в террористические группировки.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово заместителю министра иностранных дел Литвы.

Г-н Кривас (Литва) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы поблагодарить Председателя за руководство переговорами, которые привели к принятию резолюции 2253 (2015), и за организацию этих своевременных прений. Мы надеемся, что этот новый формат с участием высокопоставленных должностных лиц, отвечающих за рассматриваемый нами вопрос, станет традицией Совета Безопасности, которая даст практическую отдачу. Я хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря и Председателя Группы разработки финансовых мер за их содержательные брифинги.

Принятая сегодня резолюция четко определяет противодействие финансированию терроризма как один из приоритетов борьбы с терроризмом. Финансирование терроризма и его увязка с организованной преступностью представляют собой широко распространенное и весьма сложное явление. Мы должны защищать целостность и стабильность международной финансовой системы, отрезать террористов от ресурсов, лишить возможности тех, кто финансирует терроризм, получать барыши от такой деятельности и, в конечном итоге, привлечь их к ответственности.

Отмывание денег дает значительную часть средств, которые идут на финансирование терроризма. Поэтому мы подчеркиваем важную роль банков и других предоставляющих информацию секторов в выявлении и отслеживании деятельности по финансированию терроризма. В этой связи мы приветствуем предпринятые Советом шаги, в том числе его резолюции 2191 (2015), 2199 (2015) и 2253 (2015), последняя из которых включает широкомасштабный обзор режима санкций против «Аль-Каиды». Мы также приветствуем работу и рекомендации Группы разработки финансовых мер, которая позволяет государствам-членам эффективно противодействовать финансированию терроризма, включая «Даиш», «Аль-Каиду» и связанные с ней лица и организации.

Как член Европейского союза (ЕС) Литва поддерживает работу, которую ЕС проводит по вопросу противодействия финансированию терроризма с региональными и глобальными партнерами, такими как Соединенные Штаты, Совет Европы, Совет сотрудничества стран Залива и Организация Объединенных Наций, и активно участвует в такой работе. В этом плане ЕС предпринял ряд важных шагов, включая обеспечение эффективного применения механизмов борьбы с отмыванием денег/противодействия финансированию терроризма, продвижение идеи создания подразделений финансовой разведки и многие другие шаги.

В то же время мы не жалеем усилий для укрепления внутренней готовности Литвы. В 2013 году Литва внесла поправки и изменения в свое законодательство, с тем чтобы меры борьбы с финансированием терроризма и поддержкой терроризма полностью отвечали ее международным обязательствам и рекомендациям Комитета экспертов по оценке мер противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма. Сегодня Литва имеет все возможности для международного сотрудничества в этом плане. Наши органы теперь делают упор на эффективном выполнении положений пересмотренного законодательства. Для повышения информированности министерство иностранных дел поместило детальную информацию на своем сайте в Интернете.

В качестве практического шага по выполнению вышеназванного законодательства директор нашего национального подразделения финансовой разведки издал указ, согласно которому составлен список из 50 критериев, касающихся поведения клиентов, характера и деталей финансовых операций и географических аспектов. Этот указ дает предоставляющим информацию учреждениям четкие инструкции относительно выявления подозрительных операций и сообщения о подозрениях в финансировании терроризма.

Хотя противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма является одним из приоритетов, мы также считаем, что терроризм можно победить лишь всесторонними ответными мерами. Это означает, что необходимо надлежащим образом рассмотреть каждый аспект — от условий, способствующих терроризму, до подстрекательства к совершению террористических актов; от военной инфраструктуры террористов до крупномасштабных наступательных операций; от притока иностранных боевиков-террористов до поставок оружия и другой нефинансовой поддержки. Мы должны и впредь быть привержены привлечению террористов и их пособников к ответственности, и дать решительный и четкий сигнал относительно того, что мы никогда не будем мириться с поддержкой или осуществлением террористической деятельности.

Главным элементом всех этих усилий остается долгосрочная приверженность государств и их сотрудничество. Мы особенно отмечаем значительные и заслуживающие похвалы усилия, которые прилагают страны, соседствующие с зонами конфликтов. Но мы также отмечаем, что отдельным государствам, возможно, не хватает сил и средств для адекватно решения этих проблем. Поэтому мы поддерживаем обращенный к сообществу доноров и Организации Объединенных Наций призыв оказать нуждающимся государствам помощь в наращивании их потенциала.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Постоянному представителю Новой Зеландии.

Г-н ван Бохемен (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Разрешите мне, г-н министр Лью, поблагодарить Вас за созыв сегодняшнего заседания, на котором присутствуют столь много министров финансов, и я приветствую присутствующих сегодня в этом зале Ваших коллег. К сожалению, министр финансов Новой Зеландии не смог присоединиться к Вам, г-н Председатель, но он шлет Вам свои приветствия и заверяет в своей поддержке сегодняшней работы.

«Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ)/«Даиш» является одной из серьезнейших угроз, которая когда-либо существовала для целей и принципов Организации Объединенных Наций. В прошедшем году мы с ужасом наблюдали, как ИГИЛ и «Аль-Каида» совершали нападения на ни в чем не повинных людей по всему миру. Появилась цепная реакция страха и нетерпимости, которая пошла еще дальше.

Посыл Совета Безопасности в принятой сегодня резолюции 2253 (2015) прост: все государства — члены Организации Объединенных Наций должны прилагать более активные усилия для ликвидации ИГИЛ, «Аль-Каиды» и связанных с ними группировок. Мы удовлетворены тем, что в этой резолюции применяется более всесторонний подход к вопросу противодействия ИГИЛ. Мы считаем принципиально важным, чтобы при рассмотрении этой угрозы Совет обращал внимание на общую угрозу, которую несут эти группировки, и обсуждал ее не только в узком контексте санкционного режима, который порой был единственным контекстом, особенно в возглавляемом мною Комитете.

Вот почему мы считаем исключительно важным новый элемент, который содержится в принятой сегодня резолюции и предусматривает представление всеобъемлющего стратегического доклада Генерального секретаря. Это должно обеспечить Совету возможность принимать решения, касающиеся ИГИЛ, с полным пониманием дела. По существу, мы должны лишить ИГИЛ, «Аль-Каиду» и связанные с ними группы ресурсов для осуществления деятельности — кислорода, благодаря которому разгорается огонь. Целенаправленная борьба с финансированием террористов важна, как никогда.

Как я сообщал ранее в моем качестве Председателя Комитета, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015), ИГИЛ получает доходы на внутреннем уровне и имеет различные источники финансирования. Нетрадиционные источники финансирования террористов — будь то при помощи сбора средств через социальные сети, организованной торговли нефтью и предметами старины или самофинансирования со стороны иностранных боевиков-террористов — может оказаться сложно пресечь без координации усилий на всех уровнях. Это включает координацию усилий с частным сектором и наличие достоверных разведданных финансового характера. Нам следует пресекать все финансовые потоки на постоянной основе.

Государства-члены обязаны предотвращать финансирование терроризма и преследовать его в уголовном порядке. Группа разработки финансовых мер (ФАТФ) обеспечивает основной эксперт-

ный потенциал и поддержку на этих направлениях в том, что сейчас является глобальным стандартом. Поэтому вызывает тревогу — как напомнил нам Председатель ФАТФ — наличие пробелов в эффективности правовых режимов некоторых государств-членов. Мы имеем в виду не количество действующих законов или проведенных судебных разбирательств, а то, насколько эффективно наши общие системы способны предотвращать, выявлять и пресекать финансирование терроризма. Наша задача заключается в том, чтобы привести в действие режим санкций и выполнить обязательства, которые имеются у нас в письменном виде. Это требует политической воли и определения приоритетов, а также более пристального практического внимания к осуществлению, соблюдению и последующей реализации.

В санкционном перечне содержится значительный, но нереализованный потенциал. У нас выработаны меры, но необходимо, чтобы более широкий круг государств — членов Организации Объединенных Наций представил данные для включения в перечень. Хотя в перечне имеются текущие сведения, касающиеся ИГИЛ, «Аль-Каиды» и их руководителей, необходимо обновить перечень, чтобы отразить угрозу, как гласит резолюция 2249 (2015). Нам следует более эффективно вести целенаправленную борьбу с теми, кто способствует финансированию и поддержке и находится в пределах нашей досягаемости. Сеть каналов и средств поддержки финансирования распространяется далеко за пределы территории, которую контролирует ИГИЛ, включая увеличивающийся перечень связанных с ними групп. Перечень должен быть средством оперативной деятельности, а не политическим заявлением. В результате принятия резолюции 2253 (2015) ежегодный обзор перечня также содержит теперь больше стимулов, побуждающих государства к сотрудничеству и к дальнейшему взаимодействию. Исключение из перечня, как возможное следствие того, что государства-члены не предоставили обновленную информацию, стало сегодня реальностью.

Новая Зеландия, будучи Председателем, привержена открытости и взаимодействию с более широким кругом государств-членов. Это отвечает ее собственным интересам и тому, чтобы добиться большего понимания, поддержки и реализации задач. Это важный вопрос, поскольку режим не будет действенным, если ему не будут оказывать поддержку государства-члены. Будучи Председателем, я должен откровенно заявить о том, что существуют аспекты функционирования режима, которые вызывают у меня озабоченность. По моему мнению, правила и методы Комитета способны нанести ущерб эффективности того режима, который мы стремимся воплотить в жизнь. Хотя консенсус может быть большим достоинством, требовать единодушия, прежде чем могут быть предприняты любые действия в отношении таких важных вопросов, как расследование обвинений в несоблюдении условий, является серьезным признаком слабости. Это политизирует режим и, возможно, выходит за рамки положений Устава Организации Объединенных Наций о принятии решений. По нашему мнению, Совет должен внимательно проанализировать этот аспект режима.

В качестве Председателя мы хотим обеспечить практический подход к просьбам об изъятии из режима санкций, например, в том, что касается основных расходов и запретов на поездки, и призываем государства-члены использовать их и уделять им внимание. Поэтому мы удовлетворены тем, что сегодняшняя резолюция недвусмысленно предусматривает предоставление изъятия из положений, касающихся замораживания активов. Это даст возможность применять режим на практике и укрепит, а не ослабит его.

Канцелярия Омбудсмена необходима для того, чтобы обеспечить эффективность и поддержку режима. Это подлинный пример успеха. Необходимо продемонстрировать, что выполняются необходимые требования, касающиеся соблюдения надлежащей процедуры. Новая Зеландия, занимающая пост Председателя, подобно другим государствам, прилагала значительные усилия в интересах обеспечения успешной передачи полномочий нашему новому Омбудсмену г-же Катрин Марши-Юэль. Однако, как сообщил первый Омбудсмен, в работе Канцелярии Омбудсмена все еще имеются недостатки. Мы надеемся, что Секретариат предпримет в соответствии с выраженной в резолюции 2253 (2015) готовностью действия и обеспечит необходимые меры для осуществления Омбудсменом своего мандата на эффективной и независимой основе. Мы, члены Совета, также должны гарантировать, чтобы Группа по наблюдению и Отдел по делам Совета Безопасности были надлежащим образом обеспечены

ресурсами для осуществления возложенных на них задач.

Мы никогда не должны допустить того, чтобы угроза в лице ИГИЛ и «Аль-Каиды» стала повседневным явлением в результате постоянного повторения «ооновских штампов» или вследствие пресловутой удаленности столь многих из наших стран от этой проблемы. Злодеяния и унижения, совершаемые ИГИЛ, «Аль-Каидой» и связанными с ними группами, вполне реальны и наносят вред всем нам. Режим санкций — это действующий инструмент, который мы должны адаптировать на регулярной основе. Резолюция 2253 (2015) предусматривает именно это — адаптацию и укрепление режима, направленного на борьбу с растущей угрозой со стороны ИГИЛ.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Нигерии.

Г-жа Огву (Нигерия) (*говорит по-английски*): Я хочу поблагодарить делегацию Соединенных Штатов Америки за организацию этого судьбоносного заседания с целью рассмотрения крайне важного измерения терроризма. Будучи первым заседанием Совета Безопасности, проведенном на уровне министров финансов, оно подчеркивает готовность Совета применять всеобъемлющий подход к изучению вопроса о финансировании терроризма. Мы отмечаем присутствие участвующих в заседании министров финансов и приветствуем их в Совете Безопасности. Я хочу поблагодарить Генерального секретаря, поделившегося своими соображениями по этому вопросу. Председатель Группы разработки финансовых мер (ФАТФ) г-н Шин изложил своим прозорливые соображения о борьбе с финансированием терроризма, и мы выражаем ему признательность.

Угроза терроризма расширяется и усиливается. Это пагубное явление затрагивает все большее число государств во всем мире. Террористические группы демонстрируют безудержное стремление захватывать новые территории. Они все больше заявляют о своих притязаниях на территории и, по существу, создают административные структуры с целью их поддержки. Они продолжают получать доступ к потокам значительных финансовых средств, которые они используют для поддержки своей дестабилизирующей деятельности.

Нигде это не проявляется более красноречиво, чем на примере «Исламского государства Ирака и Аш-Шама» (ИГИШ). Явление ИГИШ представляет собой новый тип террористической организации. Эта группа обеспечивает проведение своих операций посредством финансовых средств, незаконно полученных в пределах территории, которую она оккупирует. Это, главным образом, обеспечивается посредством ограбления банков, эксплуатации нефтяных месторождений, похищения с целью получения выкупа и разграбления экономических активов. Эти финансовые потоки играют ключевую роль в деятельности ИГИШ. Поэтому их пресечение является крайне важным и должно стать главной целью международного сообщества. Это также относится к «Аль-Каиде», Фронту «Ан-Нусра», «Аш-Шабааб», «Боко Харам» и другим террористическим группам.

Объявление уголовным преступлением финансирования отдельных террористов и террористических организаций, осуществление соответствующих режимов санкций Организации Объединенных Наций и многосторонние действия являются одними из самых сильных средств в арсенале международного сообщества в процессе борьбы с финансированием терроризма. Следует укреплять международное сотрудничество, чтобы достичь цели прекращения финансирования ИГИШ и других террористических групп. Необходим всеобъемлющий подход в рамках верховенства права и соблюдения законных процедур при уважении всех принципов Устава Организации Объединенных Наций и международных норм в области прав человека и гуманитарного права. Это требует немедленных действий на международном, региональном и национальном уровнях.

На международном уровне Совет Безопасности продемонстрировал эффективное руководство борьбой с финансирования терроризма посредством таких инструментов, как режим санкций в отношении «Аль-Каиды» и резолюция 2199 (2015). Режим санкций в отношении «Аль-Каиды» требует того, чтобы государства — члены Организации Объединенных Наций, среди прочего, заморозили активы ИГИШ, «Аль-Каиды» и других включенных в перечень организаций и лиц. Резолюция 2199 (2015) конкретно нацелена на борьбу с торговлей нефтью, торговлей культурными ценностями, похищениями с целью получения выкупа и другими источниками

финансирования, используемыми террористическими группами. Все это демонстрирует приверженность Совета реализации повестки дня в области борьбы с финансированием терроризма.

На региональном уровне, конкретно в Западной Африке, Межправительственная группа по борьбе с отмыванием денег в Западной Африке (ГИАБА) — структура Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) — играет ключевую роль в усилиях государств — членов ЭКОВАС по соблюдению международных норм в борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. В дополнение к своему взаимодействию с правительствами ГИАБА также сотрудничает с финансовыми учреждениями государств — членов ЭКОВАС с целью усиления своего потенциала по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. В ответ на угрозу терроризма страны — члены ЭКОВАС приняли целый ряд мер, включая законы по борьбе с финансированием терроризма и созданию соответствующих институциональных рамок. Это способствовало активизации сотрудничества между национальными учреждениями и с международными партнерами. Кроме того, они укрепили потенциал своих следственных органов и органов прокуратуры.

На национальном уровне в Нигерии приняты законы по борьбе с финансированием террористов. В 2014 году был принят закон о противодействии отмыванию денег и финансированию терроризма по линии банков и других финансовых институтов. Цель этого закона заключается в предоставлении финансовым институтам руководства по соблюдению требований в плане противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма, которые соответствуют передовой международной практике и нормативно-правовым рамкам Центрального банка Нигерии. В соответствии с этим руководством Центральный банк может должным образом осуществлять меры по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма, а также обеспечивать их выполнение всеми финансовыми учреждениями страны. Помимо учреждения таких структур во всех финансовых учреждениях и банках, руководством предусматривается, чтобы финансовые учреждения сообщали в Группу финансовой разведки Нигерии обо всех подозрительных операциях. Руководство соответствует рекомендациям Группы разработки финансовых мер в отношении выполнения резолюций 2170 (2014) и 2178 (2014).

Для пресечения финансирования терроризма не достаточно принимать одни только законы и правила. Мы должны обеспечить, чтобы они работали эффективно. Правительства также должны подходить к этим законам, исходя из целостного общеправительственного подхода к выполнению санкционных режимов Организации Объединенных Наций, выявлять риски, связанные с финансированием террористов, и разрабатывать эффективные меры по выявлению, пресечению и сдерживанию финансирования терроризма, а также преследованию тех, кто этим занимается. Мы должны разрабатывать механизмы, которые позволяют выявлять, отслеживать и принимать меры в отношении нерегулируемых услуг по переводу средств и добиваться максимальной прозрачности финансовых потоков. Способность выявлять, анализировать и обмениваться информацией, касающейся финансовых потоков, имеет огромное значение для проведения финансовых расследований.

Необходимо обеспечить, чтобы национальные группы финансовой разведки и другие компетентные национальные органы могли эффективно выполнять свои мандаты. Для этого может потребоваться, чтобы Контртеррористический комитет и другие соответствующие органы провели кампанию по укреплению потенциала. Эти структуры также могли бы оказать помощь в выявлении пробелов в плане имеющихся у государств-членов возможностей, которые ослабляют их потенциал по обнаружению и пресечению финансирования терроризма, и дать соответствующие рекомендации относительно того, как заполнить такие пробелы.

Исключительно важно, чтобы международное сообщество выработало согласованные и эффективные меры для пресечения источников финансирования, которые подпитывают ИГИЛ и другие террористические группы. Это критически важный первый шаг, направленный на их ослабление и победу над ними. Для того, чтобы добиться этого, необходимо расширить обмен информацией и укрепить сотрудничество и слаженность действий на всех уровнях. В этой связи мы считаем, что принятая сегодня резолюция 2253 (2015) является важнейшим шагом вперед и служит практической отправной точкой в достижении нашей общей цели.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Нигерии за ее выступление и хотел бы отметить, что тысячи людей в Нигерии подвергаются ужасающему насилию и гибнут от рук группировки «Боко Харам». Это еще одно напоминание о том, насколько важной является работа, которой мы сегодня здесь занимаемся.

Г-н Рамирес Карреньо (Венесуэла) (*говорит по-испански*): Я хотел бы поблагодарить министра финансов Соединенных Штатов г-на Джейкоба Лью и его делегацию за организацию сегодняшних дискуссий по столь важному вопросу — угроза международному миру и безопасности, создаваемая терроризмом и его финансированием. В частности, мы хотели бы поблагодарить министров финансов и других должностных лиц из различных стран, которые присутствовали здесь во второй половине дня, а также хотели бы выразить признательность Генеральному секретарю и Председателю Группы разработки финансовых мер г-ну Же-Юн Шину за их выступления.

Наша страна подчеркивает единство и совместные усилия всех членов Совета Безопасности, которые позволили единогласно принять сегодняшнюю резолюцию 2253 (2015), положения которой имеют огромное значение для решения этой глобальной проблемы, а также позволяет адаптировать инструменты и механизмы Совета к ситуации, с которой сталкивается сегодня человечество, в частности в связи с жестокими действиями террористических групп, подобных «Исламскому государству Ирака и Шама» (ИГИШ). Мы отмечаем, что Совет Безопасности способен эффективно выполнить свой мандат, когда налицо необходимая политическая воля. Мы надеемся на то, что этот дух возобладает, что позволит нам решить важные вопросы, которые требуют внимания Совета на протяжении ряда лет.

Венесуэла хотела бы вновь заявить о том, что она категорически осуждает акты терроризма во всех его формах и проявлениях, независимо от их мотивации и того, где бы и кто бы их ни совершал, учитывая, что такие акты являются грубым нарушением международного права и права на жизнь. Соответственно, наша страна хотела бы выразить свою глубокую обеспокоенность в связи со стремительными темпами распространения этого явления, а также в связи с беспрецедентным уровнем военного и материально-технического потенциала, имеющегося в распоряжении террористов, действующих на Ближнем Востоке, в Африке и Европе. Огромный военный потенциал террористических группировок непосредственно связан с дестабилизацией ситуации в таких странах, как Ирак, Ливия и Сирия, в результате военного вмешательства, иностранной интервенции и войны. Необходимо четко заявить, что стремительное распространение терроризма является результатом, в частности, финансовой и военной поддержки, предоставляемой вооруженным и проповедующим насилие негосударственным субъектам, которые прежде использовались в качестве инструмента дестабилизации ситуации в этих странах, прежде чем они превратились в быстро расширяющиеся террористические группировки, примкнувшие к ИГИШ.

Наша страна потрясена страданиями и огромным числом жертв, которыми заплатили, в частности, народы Ирака, Ливии и Сирии в результате варварских актов и насилия, совершенных террористическими группами. Настало время для того, чтобы Совет Безопасности принял меры для пресечения финансирования и поддержки терроризма в соответствии с международным правом. В этой связи наша страна решительно поддерживает резолюцию 2199 (2015) и резолюцию 2253 (2015), которые мы приняли сегодня. Мы надеемся, что все государства будут добиваться строгого их выполнения без каких-либо исключений и без применения двойных стандартов.

Самые последние террористические нападения, совершенные, в частности, ИГИШ, показывают, что весь мир стал сегодня уязвимым перед лицом этого ужасного бедствия и явления, в которое превратились иностранные боевики-террористы. Именно поэтому Совету отводится столь важная роль в борьбе с этой чрезвычайной угрозой будущему всего человечества. В то же время мы подчеркиваем, что для эффективной борьбы с терроризмом, в том числе с его финансированием, необходимы целенаправленные совместные усилия со стороны международного сообщества. Государства должны смело взять на себя ответственность за борьбу с этим бедствием, обеспечить полное соблюдение всех положений международных документов и резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, запрещающих передачу оружия террористическим группам, а также их финансирование, подготовку и предоставление им убежища.

Эффективная борьба с этим явлением предполагает, что в нашем подходе не должно быть двойственности, поскольку нет хороших или плохих террористов. Терроризм это феномен, который необходимо пресекать, с ним необходимо бороться и его однозначно необходимо ликвидировать. Вот почему международная реакция на это бедствие должна включать оценку условий, которые благоприятствуют его распространению по всему миру, без какого-либо оправдания совершенных террористических актов, с целью разработки эффективных новаторских стратегий борьбы с террористами и противостояния экстремистским идеям для предотвращения радикализации, вербовки и мобилизации как людских, так и экономических ресурсов в пользу террористов.

За время, прошедшее после 11 сентября 2001 года, в борьбе с финансированием террористических групп достигнут значительный прогресс, но этого явно недостаточно. По мере эволюции террористических организаций и групп эти преступные образования также совершенствуют свои методы накопления ресурсов и управления ими. Наиболее наглядный пример этого — то, как ИГИШ удовлетворяет свои нужды за счет доходов, незаконно получаемых на оккупированных территориях, главным образом, в частности, за счет добычи и продажи нефти, разграбления банков, контрабанды объектов культурного наследия и памятников старины, а также похищения людей с целью получения за них выкупа. Поэтому для того, чтобы нарушить функционирование финансовой инфраструктуры таких террористических организаций и уничтожить ее, решающее значение имеет деятельность финансовой разведки, сопровождающаяся своевременным обменом оперативной информацией при том понимании, что пресечение финансирования таких организаций будет способствовать ограничению и даже пресечению их преступной деятельности. Для эффективной борьбы с ними нам необходимо разобраться, как они распоряжаются и управляют своими ресурсами.

И наконец, мы считаем, что международное сообщество должно и впредь разрабатывать, проводить в жизнь и укреплять такие стратегии, с помощью которых можно было бы нейтрализовать способность террористических групп осуществлять свою деятельность. В этой связи мы полагаем, что принятие, в конечном итоге, международной конвенции о борьбе с терроризмом дополнит ряд уже имеющихся в нашем распоряжении международно-правовых документов, позволив нам согласовать такое определение, которое могло бы укрепить консенсус по этому вопросу.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Постоянному представителю Чада.

Г-н Шериф (Чад) (*говорит по-французски*): Я тоже хотел бы поблагодарить председательствующую в Совете делегацию Соединенных Штатов за организацию этого специального заседания на уровне министров финансов, посвященного борьбе с финансированием терроризма. Я хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря и Председателя Группы разработки финансовых мер (ФАТФ) г-на Чже Юн Сина за их брифинги.

Для эффективной борьбы с любыми формами финансирования терроризма, в том числе с мобилизацией, переводом и использованием террористами финансовых средств и других финансовых активов необходимо, чтобы государства постоянно адаптировали свои меры реагирования ко все более совершенным методам, используемые террористами в эпоху технического прогресса и глобализации. В связи с этим мы приветствуем результаты, достигнутые благодаря режиму санкций, введенному в отношении «Аль-Каиды» на основании резолюций 1267 (1999) и 1989 (2011). Являясь главными имеющимися в распоряжении Совета Безопасности инструментами, они позволяют нам не только применять такие санкционные меры, как замораживание активов, запрет на поездки и эмбарго на поставки оружия, но и пресекать передачу оружия лицам и организациям, включенным в санкционный перечень. Мы высоко оцениваем деятельность Комитета, учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям, и хотели бы выразить нашу признательность Группе по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями за ее ценную помощь Комитету в проведении утвержденных Советом Безопасности мер.

Только что принятая нами резолюция 2253 (2015), укрепляет существующий режим санкций в отношении «Аль-Каиды» и учитывает новый аспект террористической угрозы, которую представляет деятельность «Исламского государства Ирака и Ле-

ванта» (ИГИЛ). Чад приветствует этот значимый новый этап в борьбе с финансированием терроризма, который конкретно направлен на пресечение незаконной торговли нефтью и нефтепродуктами, блочными нефтеперегонными установками и связанными с ними материальными средствами, а также на борьбу с вовлеченными в нее физическими и юридическими лицами, которые способствуют перемещению иностранных боевиков-террористов.

Процесс включения в санкционный перечень тех или иных лиц должен проводиться транспарентно и с соблюдением прав человека. В этой связи мы подчеркиваем необходимость обеспечения независимости Канцелярии Омбудсмена и укрепления ее потенциала за счет предоставления в ее распоряжение инструментов и средств, необходимых для выполнения ее функций. Мы также хотели бы отметить необходимость укрепления независимости Группы по наблюдению. Кроме того, назначение Омбудсмена и экспертов Группы по наблюдению должно производиться с соблюдением принципов транспарентности, компетентности и справедливого регионального представительства.

Кроме того, мы с нетерпением ждем представления различных докладов в соответствии с резолюцией 2253 (2015), в частности доклада Группы по наблюдению, работающей в тесном контакте с Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета, по контролю за ходом осуществления резолюций 2199 (2015) и 2178 (2014), а также доклада Генерального секретаря о мерах Организации Объединенных Наций по оказанию помощи государствам-членам в борьбе с этой угрозой.

Усиление глобальной борьбы с финансированием терроризма должно осуществляться за счет принятия и реализации соответствующих мер на национальном, региональном и международном фронтах. В этой связи, в меру своих сил, Чад прилагает значительные усилия по предотвращению финансирования терроризма и «отмывания» денег и борьбе с ними. Для этого мы учредили национальное агентство для проведения расследований финансовых преступлений и начали осуществлять утвержденные 4 апреля 2003 года Центральноафриканским экономическим и валютным сообществом постановления Сообщества.

После принятия несколько месяцев назад нашего первого закона о борьбе с терроризмом, мы полны решимости расширить свой законодательный арсенал с тем, чтобы иметь возможность вести более эффективную борьбу с финансированием терроризма во всех его формах, согласно соответствующим рекомендациям ФАТФ относительно борьбы с «отмыванием» денег, финансированием терроризма и распространением оружия массового уничтожения. Рекомендации ФАТФ создают основу для скоординированного реагирования на угрозу целостности финансовой системы и помогут гармонизации ее положений на глобальном уровне. В этой связи в настоящее время прилагаются усилия для того, чтобы ввести в действие закон, запрещающий финансирование терроризма во всех его формах. Чад принял активное участие в разработке субрегиональной стратегии борьбы с терроризмом и незаконным оборотом оружия в Центральной Африке, и мы намерены ратифицировать 19 международных документов по проблеме терроризма в полном объеме.

Включение ИГИЛ в санкционный перечень и изменение названия режима санкций, который отныне будет называться санкционным перечнем в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды», свидетельствует о решимости международного сообщества адекватно отреагировать на ту чрезвычайно серьезную угрозу, которую представляет терроризм. Однако нельзя забывать о том, что преднамеренно провокационные названия, которые выбирают террористические организации, нельзя и не следует ассоциировать ни с одной религией, национальностью или цивилизацией. Борьбу с терроризмом нельзя использовать для подстрекательства к религиозной ненависти и разжигания страхов, ибо терроризм представляет собой глобальную угрозу, которая не ограничивается каким-либо вероисповеданием или общиной.

В заключение мы отмечаем, что в нашем распоряжении находится целый ряд инструментов и норм для эффективной борьбы с финансированием терроризма, в том числе соответствующие резолюции Совета Безопасности, в частности резолюции 1367 (1999), 2199 (2015) и принятая сегодня резолюция 2253 (2015). Поэтому не хватает только их эффективного осуществления. Мы настоятельно призываем все государства безотлагательно решить проблему финансирования терроризма.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Постоянного представителя Чада за его заявление и отмечаю, что народ Чада пострадал от жестокого насилия от рук «Боко харам». Глядя на присутствующих за этим столом, мы видим слишком много напоминаний о том, насколько действительно важны эти усилия.

Слово имеет представитель Китая.

Г-н Чжао Юн (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай приветствует инициативу председательствующих в Совете Соединенных Штатов по созыву сегодняшнего заседания и выражает признательность Генеральному секретарю Пан Ги Муну и Председателю Группы разработки финансовых мер (ФАТФ) г-ну Чже Юн Сину за их брифинги.

Международная террористическая деятельность сегодня принимает угрожающие масштабы. Международное сообщество сталкивается с новой жестокой волной терроризма, которая стала самой серьезной и неотложной проблемой в области безопасности. Международные террористические силы используют всевозможные каналы в целях привлечения финансовых ресурсов для своей террористической деятельности, тем самым создавая угрозу для стабильности глобальной финансовой системы. На протяжении последних лет международное сообщество прилагает активные усилия по борьбе с финансированием терроризма, однако многие проблемы в этой сфере сохраняются.

Во-первых, существует множество источников финансирования терроризма. Помимо таких традиционных методов, как получение пожертвований и совершение вооруженных ограблений, международные террористические группы используют новые каналы привлечения финансовых средств, в том числе незаконную добычу нефти и других минеральных ресурсов и торговлю ими, контрабанду культурных ценностей и получение выкупов.

Во-вторых, деятельность по финансированию терроризма становится все более скрытой ввиду расширения возможностей для перевода денежных средств в современном мире, в частности стремительного роста платформы электронных платежей. Сегодня стало еще сложнее определить источники финансирования террористических организаций.

В-третьих, необходимо укреплять международное сотрудничество в этой сфере. В настоящее время координация усилий в этой области остается недостаточной, и по-прежнему применяются двойные стандарты. Некоторые страны продолжают сталкиваться с реальными трудностями в осуществлении резолюций Совета и норм ФАТФ.

В-четвертых, необходимо повысить эффективность наших усилий по борьбе с финансированием терроризма. В имеющихся у нас списках террористов отсутствует информация, которая имеет исключительно важное значение для их обнаружения, что препятствует эффективному контролю со стороны финансовых организаций.

В целях противодействия финансированию терроризма Китай хотел бы подчеркнуть следующие пять моментов. Во-первых, необходимо неукоснительно придерживаться основных принципов в области борьбы с терроризмом. Терроризм — это общий враг человечества, и любой террористический акт — независимо от того, когда, где и кем он был совершен и из каких побуждений, — является серьезным преступлением. В борьбе с терроризмом не должно быть двойных стандартов. Международные действия по борьбе с терроризмом должны соответствовать целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций и другим общепризнанным основополагающим нормам международных отношений, а также обеспечить полноценную ведущую роль Организации Объединенных Наций. Это главный принцип наших усилий по борьбе с финансированием терроризма.

Во-вторых, резолюции Совета и соответствующие положения ФАТФ должны эффективно осуществляться. Китай с удовлетворением отмечает принятие сегодня резолюции 2253 (2015) . Все страны должны выполнять положения этой резолюции с целью дальнейшего совершенствования своего внутреннего законодательства, создать соответствующие механизмы и обеспечить эффективность принимаемых ими мер. Кроме того, все страны должны соблюдать нормы ФАТФ в интересах укрепления сотрудничества в сфере финансового контроля и пресечения незаконных видов деятельности, таких как подпольная банковская деятельность, с тем чтобы перекрыть каналы финансирования терроризма.

В-третьих, для дальнейшего укрепления международного сотрудничества в деле борьбы с финансированием терроризма, в свете новых тенденций и изменений методов финансирования

терроризма, международному сообществу следует принять целенаправленные меры и подходы на международном уровне. Важно в полной мере использовать преимущества Организации Объединенных Наций и других международных организаций, в том числе за счет создания баз данных и механизмов обмена информацией с этой целью. На национальном уровне настоятельно необходимо укрепить межведомственное сотрудничество и анализ информации. Что касается отраслевого уровня, интернет-компании и сетевые операторы должны применить меры самодисциплины и рассмотреть вопрос о скорейшем принятии глобального кодекса поведения на уровне всей отрасли.

В-четвертых, надо прилагать постоянные усилия для повышения эффективности наших усилий по борьбе с финансированием терроризма, и Китай надеется, что заинтересованные страны будут предоставлять подробную информацию в рамках внесения на рассмотрение просьб о включении в санкционный перечень физических и юридических лиц. Омбудсмен и группы Совета по наблюдению за санкциями должны оказывать комитетам по санкциям содействие в целях дальнейшей оптимизации существующих санкционных перечней.

В-пятых, следует оказывать помощь в укреплении потенциала развивающихся стран, возможности и ресурсы которых по противодействию террористическим угрозам ограничены. Международное сообщество должно сосредоточить внимание на реальных трудностях, с которыми сталкиваются развивающиеся страны в противодействии финансированию терроризма, и оказать им действенную помощь, в том числе путем предоставления финансовых ресурсов и в сфере профессиональной подготовки персонала.

Китай решительно отвергает все формы терроризма и является одним из важных участников международных усилий по борьбе с терроризмом. Мы будем укреплять наше сотрудничество с международным сообществом в деле борьбы с терроризмом, в том числе посредством противодействия финансированию терроризма в рамках совместных усилий по поддержанию международного мира и безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется Постоянному представителю Российской Федерации.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Мы приветствуем проведение сегодняшнего заседания Совета Безопасности по противодействию финансированию терроризма. Считаем его весьма своевременным и важным.

Последствия разгула терроризма на Ближнем Востоке и в Северной Африке распространяются далеко за пределы региона. Недавние террористические акты показали, что мир сталкивается с угрозой глобального характера и масштаба. Но в то же время ясно, что ее очаг сконцентрирован на территории Ирака и Сирии, захваченной так называемым «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Необходимо дать решительный и скоординированный отпор ИГИЛ, выработав для этого четкий механизм действий международного сообщества. Искоренить это абсолютное зло можно, только действуя совместно, без двойных стандартов, в том числе в деле полного устранения каналов финансирования террористов.

В феврале этого года по инициативе России Совет Безопасности принял резолюцию 2199 (2015). Она подтвердила имевшиеся на тот момент и создала новые обязательства государств по недопущению финансовой подпитки террористов за счет незаконной торговли нефтью, другими природными ресурсами, артефактами и из других источников. К сожалению, обязательства по этой резолюции выполняются не всеми и не всегда. При этом очевидно, что особая ответственность по пресечению каналов финансирования ИГИЛ неизбежно лежит на соседних с Сирией и Ираком государствах. Приходится констатировать, что сбыт углеводородного сырья с подконтрольных ИГИЛ территорий продолжается. Он организован при посредничестве теневых экономических структур, причем нефть приобретается контрабандистами за наличный расчет в районах добычи и переработки. Они свободно пересекают границы, вступают в прямой контакт с главарями ИГИЛ и договариваются о сделках.

По оценкам, нелегальный экспорт энергоносителей ИГИЛ достигает полутора миллионов долларов в день. Наибольший объем нефтепродуктов реализуется через Турцию. В большинстве случаев для перевозки нефти используются автоцистерны, идущие через пограничные пункты «Каркамыш», «Акчакале», «Джильвегезю» и «Онджупынар». Количество автоцистерн исчисляется тысячами. Их

поставками для ИГИЛ занимается ряд турецких компаний, в том числе «Серии» (г. Конья) и «Сам Отомотив» (г. Антакья). В Турции закупленная у ИГИЛ нефть доставляется на нефтеперерабатывающий завод фирмы «Тюркие Петроль Рафинери А.Ш.» («ТЮРПАШ»), расположенный в г. Батман. Но основной поток углеводородов отгружается через турецкие порты на берегу Средиземного моря, прежде всего через порт Джейхан.

В результате авиаударов российских Воздушно-космических сил удалось добиться значительного падения объемов нелегального экспорта нефти. С другой стороны, это повышает значение для террористов альтернативных источников финансирования: за счет иных природных ресурсов, сельскохозяйственного и промышленного производства. Общая стоимость этой «корзины» составляет порядка 700 млн. долл. в год. Например, доход ИГИЛ от сбыта фосфатов достигает 250 млн. долл. США, от продажи ячменя и ржи — 200 млн. долл. США, цемента — 100 млн. долл. США. Осуществляется торговля заложниками и культурными ценностями. Не прекращаются иностранные пожертвования.

Получаемые средства используются ИГИЛ в том числе для закупки оружия, боеприпасов и снаряжения. Высший военный Совет ИГИЛ ежемесячно выделяет на эти цели более 30 млн. долл. США.

Закупки оружия и боеприпасов для террористов осуществляются, в частности, через подставные фирмы в ряде стран Восточной Европы. Только с сентября текущего года по настоящее время оттуда под предлогом укрепления сирийской оппозиции на территорию Сирийской Арабской Республики, подконтрольную ИГИЛ, были доставлены реактивные снаряды к реактивной системе залпового огня «Град», выстрелы к ручным противотанковым гранатометам, стрелковое оружие и боеприпасы к нему, а также запасные части для самоходных гаубиц «Гвоздика». При этом обращает на себя внимание то, что большая часть поставок — это оружие советских образцов, произведенное на предприятиях стран Восточной Европы по просроченным советским лицензиям.

Для искоренения нелегальной экономики ИГИЛ необходимо качественное усиление мер, принимаемых государствами и международным сообществом в целом. Важный шаг сделан сегодня. По инициативе России и Соединенных Штатов Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 2253 (2015), направленную на борьбу с ИГИЛ и другими террористическими организациями и их финансированием. Ключевую задачу резолюции мы видим в укреплении режима выявления и пресечения каналов незаконной подпитки ИГИЛ и связанных с ним группировок. Теперь мониторинговые и санкционные механизмы Организации Объединенных Наций будут четко ориентированы на искоренение любых проявлений финансирования террористов.

Работа не будет ограничена Организацией Объединенных Наций, предполагается задействовать потенциал Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). Через 45 дней после принятия резолюции ожидаем доклада Генерального секретаря с конкретикой и честными оценками, в том числе в отношении источников незаконного финансирования игиловцев.

Важно, что резолюция выделяет ИГИЛ в качестве самостоятельной, наиболее острой террористической угрозы. Соответствующим образом переименованы санкционный перечень и профильный Комитет. Уточнены критерии листинга, которые позволяют подводить под ограничения любых физических или юридических лиц, запятнавших себя связями с этой преступной организацией. Резолюция призывает к полной координации государствами своих действий по расследованию преступлений, связанных с финансированием ИГИЛ, «Аль-Каиды» и ассоциированных с ними организаций, включая выдачу и привлечение к ответственности виновных в этих деяниях. Особый акцент делается в этом плане на взаимодействии со странами, на территории которых или в отношении граждан которых совершены террористические акты.

В Российской Федерации проводится последовательная и системная работа на национальном уровне по противодействию финансированию терроризма. 18 ноября указом президента Российской Федерации образована Межведомственная комиссия по противодействию финансированию терроризма. Разработан межведомственный план, в рамках которого финансовой разведкой и правоохранительными органами проведено около 5 тысяч расследований, возбуждено 270 уголовных дел. По подозрению в оказании материальной поддержки ИГИЛ проверяются более 1600 физических и юридических лиц. При поддержке органов законо-

дательной власти продолжается совершенствование нормативной правовой базы противодействия терроризму.

Наша страна и впредь будет принимать самые решительные меры по противодействию ИГИЛ. Победить это зло возможно только единым фронтом. Как неоднократно отмечал президент Российской Федерации Владимир Путин, борьба с террористическим вызовом требует консолидации усилий всего международного сообщества при уважении норм международного права и центральной роли Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Постоянного представителя Российской Федерации за его заявление и выражаю соболезнования в связи с гибелью столь большого числа туристов в результате террористического акта, совершенного на борту пассажирского самолета.

Список ораторов исчерпан. Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы высказать несколько заключительных замечаний.

Сегодняшнее заседание носило беспрецедентный характер, а также было весьма конструктивным и продуктивным. Мы приняли резолюцию 2253 (2015), которая поможет нам защитить международную финансовую систему от злоупотреблений и использования ее террористами в собственных целях, а также провели обзор наших действий по борьбе с финансированием «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Кроме того, мы вновь подтвердили свою приверженность осуществлению мер, предусмотренных в принятой сегодня резолюции, и использованию инструментов, которые мы совершенствовали на протяжении последних 14 лет, в целях защиты мира от ИГИЛ и других беспощадных террористических групп. Мы должны и впредь сохранять единство в деле выполнения нашей задачи и действовать с той же решимостью, с какой сегодня мы приняли резолюцию. Только таким образом мы сможем эффективно бороться с угрозой терроризма.

Я выражаю признательность Генеральному секретарю и послу Пауэр за организацию этого заседания.

Заседание закрывается в 17 ч. 25 м.